

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Современные тенденции развития и особенности доказывания в суде присяжных»

Студент

Ю.В. Сорокина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика функционирования суда присяжных в России на современном этапе	8
1.1 Предпосылки становления и реализация принципа состязательности в суде с участием присяжных заседателей.....	8
1.2 Суд присяжных как вид особого производства	14
Глава 2 Тенденции и проблемы развития суда присяжных на современном этапе.....	25
2.1 Тенденция ограничения компетенции суда присяжных.....	25
2.2 Проблема злоупотребления процессуальными правами профессиональных участников судопроизводства в суде присяжных	42
2.3 Проблема отмены оправдательных приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей	49
Глава 3 Особенности процесса доказывания в суде с участием присяжных заседателей.....	59
3.1 Проблемы участия присяжных заседателей в доказывании.....	59
3.2 Участие государственного обвинителя в доказывании в суде присяжных	66
3.3 Проблема представления доказательств стороной защиты в суде с участием присяжных заседателей	71
Заключение	79
Список используемой литературы и используемых источников.....	83

Введение

Актуальность исследования. Организация и деятельность в нашей стране института суда присяжных – есть положительный результат проводимой судебной реформы, который призван реализовать гарантированное Конституцией Российской Федерации [38] (Конституцией РФ) право граждан на рассмотрение дел в данной форме судопроизводства; во-вторых, суд присяжных сравнительно с традиционной формой уголовного судопроизводства предполагает проявление коллегиальности в полном объёме, а также усиливает гарантии независимости, что уменьшает риск судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия. Данный институт способствует увеличению доверия со стороны простых граждан к государству, в лице суда, способствует большей объективности; в-третьих, законодательные изменения в расширении компетенции суда присяжных, выводящие указанную форму судопроизводства на уровень районных судов общей юрисдикции, указывают на доверительное отношение со стороны государства к данному институту.

Суд присяжных стал достаточно ярким проявлением принципов демократизма, провозглашающих права и свободы личности в качестве базовой ценности. Институт присяжных заседателей выступает одним из важнейших направлений демократического преобразования суда в России.

Возможность предоставить решение вопросов, связанных с виновностью лица в совершении преступления представителям народа – обычным гражданам, таким же, как и сам обвиняемый, есть основное назначение суда присяжных в уголовном судопроизводстве. Важным моментом закрепления прав является ст. 20 Конституции РФ, гарантирующая право каждого обвиняемого на рассмотрение дела судом присяжных в случаях, предусмотренных федеральным законом. Конституционный статус суда присяжных заседателей является важнейшей гарантией, которая основывается на принципах уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что производство в суде с участием присяжных заседателей постоянно совершенствуется, поскольку оно является отражением объективных закономерностей жизни государства и общества, которые идут в тесном переплетении между собой.

В настоящее время в нашей стране сформировалась и продолжает нарабатываться практика деятельности судов присяжных, что в целом объясняет особый интерес общественности и профессионалов к возникающим здесь проблемам.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования института суда присяжных в Российской Федерации.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, а также материалы правоприменительной практики, направленные на эффективное функционирование суда присяжных в Российской Федерации при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Цель исследования – исследование современных тенденций развития, особенностей процесса доказывания и принятия решений при производстве в суде с участием присяжных заседателей, изучение правовой природы рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в состязательном уголовном судопроизводстве.

Гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование нормативного регулирования функционирования суда присяжных в Российской Федерации будет способствовать усилению гарантий справедливого судебного разбирательства и более полного претворения в жизнь базовых принципов, на которых основано отечественное уголовное судопроизводство.

Задачи исследования:

- рассмотреть развитие института суда присяжных на современном этапе;
- проанализировать современные тенденции суда присяжных;

- определить теоретические и практические проблемы в реализации суда с участием присяжных заседателей;
- выявить особенности и характерные черты, присущие процессу доказывания в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей;
- исследовать отдельные проблемы, связанные с функционированием суда присяжных в современной России и сформулировать предложения, направленные на совершенствование существующего правового регулирования и правоприменения.

Теоретическая основа исследования

Теоретическая основа исследования включает в себя учебную литературу, комментарии к действующему законодательству, монографии и многочисленные научные публикации.

Методы исследования

В основе исследования – всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования. Среди основных, можно выделить: логико-структурный анализ правовых норм, логический и аналитический метод, метод дедукции и индукции и т.д.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к исследованию проблематики темы исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке научных положений, направленных на правильное толкование положений действующего законодательства, и, как следствие, формирование правильных подходов в правоприменительной практике. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей работе по данной теме исследования, а также найти отражение в практике преподавания у студентов юридического профиля по дисциплинам уголовно-процессуального блока.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствования нормативной регламентации положений, касающихся функционирования суда присяжных.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с проблемами функционирования суда присяжных в России получили свою разработку в трудах многих специалистов в области уголовного процесса. Следует выделить работы таких учёных как: И.Н. Алексеев, А.А. Березин, В.М. Быков, В.В. Вандышев, В.А. Лазарева, М.В. Немытина, Н.А. Развейкина, Д.А. Савенков, М.А. Фомин и других авторов.

Нормативно-правовая основа исследования

Нормативно-правовая основа магистерского исследования включает в себя положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также иные Федеральные законы и обобщённые материалы правоприменительной практики, включающие материалы судебной практики Самарского областного суда, а также материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

- Сделан вывод о том, что рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей воплощает идеальную модель реализации состязательных начал в уголовном процессе России, с учётом специфики организации судебного разбирательства и разделения полномочий, связанных с разрешением дела между коллегией присяжных и председательствующим судьёй.
- Видится целесообразным законодательно наделить присяжных заседателей правом самостоятельно задавать вопросы допрашиваемым, с возможностью корректировки задаваемых вопросов председательствующим, для чего следует внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ и сформулировать ч. 4.1 ст. 333 УПК РФ. Новая редакция п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ может

выглядеть, с учётом сказанного, следующим образом: «участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий»; ч. 4.1 ст. 333 УПК РФ может быть сформулирована следующим образом: «Вопросы, заданные присяжными заседателями допрашиваемым лицам, в рамках полномочия, указанного в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, могут быть скорректированы председательствующим с обязательным указанием мотивировки такого решения».

- Сделан вывод о том, что существующий в нормах УПК РФ порядок ознакомления присяжных заседателей с правилами оценки доказательств в рамках напутственного слова председательствующего представляется нелогичным, в связи с чем, необходимо нормативно закрепить требование разъяснения присяжным основных правил оценки доказательств в самом начале судебного следствия, что может позволить присяжным изначально более полно и осознанно «включаться» в процесс оценки доказательств, дабы полноценно реализовать своё назначение в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика функционирования суда присяжных в России на современном этапе

1.1 Предпосылки становления и реализация принципа состязательности в суде с участием присяжных заседателей

Присяжные заседатели – это особые участники судебного производства, не обладающие профессиональными полномочиями судьи, однако, привлекаемые на законной основе к рассмотрению и разрешению дел. Данная идея имеет глубокие исторические корни, о чём красноречиво свидетельствует наличие данного института в судебных системах многих зарубежных стран.

Обычно его введение происходило на фоне буржуазно-демократических преобразований 18-19 веков. Для Англии эта идея не была уникальной и использовалась во всех древних империях, а также в Англии и Нормандии задолго до Нормандского завоевания. К тому времени, когда были разработаны и ратифицированы Конституция Соединенных Штатов и Билль о правах, институт суда присяжных Англии был почти повсеместно почитаем, его история восходит к Великой хартии вольностей, подписанной 15.06.1215 г. королем Ионном Безземельным [109; 110].

В XVII веке присяжные заседатели появились в качестве гарантии для лиц, обвиняемых по уголовным делам. Как отмечалось авторами: «те, кто эмигрировал в эту страну из Англии, принесли с собой эту великую привилегию «как свое право рождения и наследство», как часть того замечательного общего права, которое со всех сторон ограждало и ставило барьеры на пути произвола власти» [112]. «Гарантии суда присяжных в федеральных конституциях и конституциях Штатов отражают глубокое суждение о том, каким образом следует обеспечивать соблюдение закона и отправление правосудия. Право на суд присяжных предоставляется обвиняемым по уголовным делам в целях предотвращения притеснений со

стороны правительства. Те, кто писал наши конституции, знали из истории и опыта, что необходимо защищать от необоснованных уголовных обвинений, выдвигаемых для устранения врагов, и от судей, слишком отзывчивых на голос высшей власти. Авторы конституций стремились создать независимую судебную систему, но настаивали на дальнейшей защите от произвола. Предоставление обвиняемому права быть судимым коллегией присяжных давало ему неопределимую защиту от коррумпированного или чрезмерно усердного прокурора и от уступчивого, предвзятого или эксцентричного судьи» [111; 91, с. 977-978].

Суд присяжных в отечественном государстве и праве возник в ходе реализации судебной реформы 1864 г., которая по праву считается наиболее передовой из всех реформ Александра II. Введение данного института стало апофеозом демократических преобразований [64, с. 56-59].

29 сентября 1862 года Александр II утвердил документ «Основные положения преобразования судебной части в России», часть вторая которого представляет собой основные положения уголовного судопроизводства [91, с. 982].

В ряде зарубежных государств в условиях современного функционирования правовых институтов, как отмечается в отдельных исследованиях [113, р. 445], имеется отход от классической модели суда с участием присяжных заседателей.

По происшествии большого количества времени, суды присяжных в России, не смотря на широкую историю, все же сохраняют приверженность классической модели, а именно – компетенция профессиональных и непрофессиональных участников судопроизводства имеет ярко выраженную дифференциацию.

Однако и современный уголовный процесс не может служить правовым механизмом для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав

и свобод, без основополагающих начал, которые задают основу его производства. Так, в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [89] (УПК РФ) заложены эти основы, принципы, нарушение хотя бы одного из которых влечет признание всей процедуры незаконной. Но порой не нарушение, а фактическое ущемление, игнорирование одного принципа уголовного судопроизводства ставит под сомнение всю легитимность процесса.

Как представляется, обвинительный уклон, который заложен в подсознании судей на протяжении всего развития отечественного уголовного процесса, должен нейтрализоваться путем последовательной реализацией принципа состязательности, обозначенного в ст. 15 УПК РФ, именно поэтому суд присяжных заседателей в той модели, в которой он представлен на современном этапе, призван не допустить нейтрализацию принципа состязательности, создать предпосылки для его фактического воплощения.

Присяжные заседатели, свободные от необходимости читать материалы дела, не испытывают такого влияния обвинительного заключения, что позволяет им подходить к делу более объективно и беспристрастно. Данное правило обеспечивает процедуру реализации не только принципа состязательности в судебном разбирательстве, но и начал непосредственности и устности, что также служит более объективному рассмотрению дела.

Разделение полномочий в рамках производства в суде с участием присяжных, влияет на саму структуру процесса, путём включения в данную структуру формирование коллегии присяжных, а также вынесение вердикта.

Роль же судьи, представляющего в своём лице государство в вопросах осуществления правосудия, состоит в первую очередь в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения, имеющего в своей основе вердикт коллегии присяжных [22, с. 23-24].

Как было указано в одном из решений Конституционного Суда РФ, «существенное значение приобретают личностные характеристики

присяжных заседателей, их незаинтересованность в исходе дела, объективность, независимость от оценок и волеизъявления других лиц, что обеспечивается путем закрепления в законе порядка привлечения граждан к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей и специальных гарантий их беспристрастности» [65].

Таким образом, Конституционный Суд РФ ориентирует суды при рассмотрении уголовных дел на неукоснительное соблюдение принципа состязательности при исследовании обстоятельств уголовного дела, не допуская его нивелирования. Напротив, Конституционный Суд РФ наоборот, ориентирует суды на максимально полноценную реализацию состязательных начал посредством объективного исследования фактических обстоятельств дела присяжными и принятия ими обоснованного и справедливого решения, исключающее возможность осуждения невиновных лиц и оправдания виновных.

Рассмотрение и разрешение дел судом присяжных в нашей стране реализует идеальную модель состязательности. В этой связи, В.А. Лазарева пишет, что «стороны, стремясь каждый к достижению своих целей, исследуя доказательства с разных позиций, в итоге и обеспечивают полное и всестороннее исследование обстоятельств дела» [41, с. 116].

Состязательность в суде присяжных на всех этапах производства (на предварительном слушании, судебном разбирательстве дела, в проверочных стадиях процесса) «предполагает обеспечение равенства прав сторон, создание необходимых условий для всестороннего и полного исследования дела при сохранении судом объективности и беспристрастности. На практике это означает обеспечение сторонам равных процессуальных возможностей. Эти цели достигаются, в частности, за счет изменения и в определенной мере ограничения процессуальной роли председательствующего судьи» [17, с. 36].

Не ознакомление присяжных с материалами дела, разрешение оценивать только доказательства, представленные сторонами в процессе, независимость от судьи в этой оценке делает решающим для исхода дела то

влияние, которое стороны смогут оказать на присяжных. Так, согласно п. 4 ч. 2 ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели не вправе собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания [88, с. 135].

В этой связи в рассматриваемой форме разрешения уголовных дел достаточно полно реализуется (а, точнее, имеет все возможности для реализации) принцип непосредственности и устность (ст. 240 УПК РФ) [105].

Дифференциация базовых основ производства в суде с участием присяжных в контексте деления круга разрешаемых вопросов между присяжными и председательствующим судьёй создаёт основу для полноценного воплощения реальных состязательных начал.

Принцип состязательности способствует достижению цели правосудия - вынесению вердикта присяжными, отражающего вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Так, С. Хрулев в свое время писал: «Всестороннее разъяснение обстоятельств дела обуславливается деятельностью на суде сторон, стремящихся осветить дело с точек зрения их взглядов» [103, с. 49].

Еще одной, немаловажной положительной чертой суда присяжных является коллегиальность его состава. Коллегия присяжных заседателей является гарантией более внимательного рассмотрения уголовного дела, что является выражением демократизации уголовного процесса. При обсуждении вопросов для вынесения вердикта каждый из присяжных имеет право выступить и отстаивать свою позицию по делу. Присяжные заседатели не являются профессиональными судьями и, основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости, не обязаны это решение мотивировать [57]. Поскольку они являются рядовыми гражданами, на них ложится большой груз ответственности за решение, которое выносится в совещательной комнате. Это, безусловно, является выражением демократизации уголовного процесса, который реализуется только через состязательный принцип.

Несмотря на то, что коллегиальность суда присяжных хотя и, как подчёркивается отдельными исследователями, не обеспечивает идеальный ход процесса [13, с. 18], но по справедливому замечанию О.Н. Палиевой, при единоличном рассмотрении уголовного дела «присутствует большая, чем при коллегиальном рассмотрении дел, вероятность судебной ошибки, проявления пристрастности судьи, опасность противозаконного влияния одной из сторон на должностное лицо, наделенное полномочиями по единоличному разрешению дела» [60, с. 9].

Реализация принципа состязательности через процессуальное равенство сторон вытекает из обязательности участия защитника и государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (ст. ст. 51, 246 УПК РФ). Суд присяжных требует от государственных обвинителей «высокого профессионализма и личной ответственности» [8, с. 22]. От их активности и умелого изложения своих доводов зависит обвинительное решение присяжных [106, с. 14-16]. Участие защитника обеспечивается с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, то следователь или суд обеспечивают участие защитника в уголовном судопроизводстве, что является еще одним положительным проявлением суда с участием присяжных заседателей (п. 5) [71].

Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Задача председательствующего состоит в создании необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей в осуществлении, предоставленных им прав.

Деление доказательств на доказательства обвинения и доказательства защиты имеют особую актуальность в суде с участием присяжных заседателей. Только при исследовании доказательств обвинения, а затем

защиты обеспечивается соблюдение принципа презумпции невиновности, поскольку такой порядок ориентирует присяжных заседателей воспринимать представляемые доказательства в их системности, что позволит более объективно вынести решение по делу. Исследование доказательств как основное содержание судебного следствия в суде присяжных приобретает особую значимость для достижения процессуальных целей судебного разбирательства, реализации принципа состязательности и начала непосредственности [86, с. 406-408].

Реализация принципа состязательности осуществляется при разграничении полномочий между судом и коллегии присяжных заседателей: «они разграничены таким образом, что к компетенции последних отнесены вопросы, которые связаны с установлением характера и доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния с определением его виновности в совершении этого деяния, а к компетенции председательствующего – юридическая квалификация содеянного обвиняемым и назначение ему наказания» [58].

Таким образом, суд присяжных заседателей является той моделью состязательного процесса, при которой сами стороны самостоятельно собирают и представляют доказательства и доводы, а орган, принимающий решение (суд), присутствует относительно пассивно и лишь выслушивает то, что представляют стороны. Стороны сами занимаются расследованием, сбором, систематизацией и представлением в суде доказательств в своих собственных интересах.

1.2 Суд присяжных как вид особого производства

Производство в суде присяжных заседателей определяется как разновидность особого производства, такой формой осуществления правосудия в Российской Федерации [36, с. 421-432].

Данный вид производства имеет ряд содержательных отличительных характеристик от общего порядка рассмотрения и разрешения уголовных дел судом, несмотря на то, что само построение процесса происходит на общих правилах (ст. 324 УПК РФ).

Суд присяжных – это усложненная процедура, которая предусматривает наибольший объем гарантий прав участников судебного разбирательства, при котором происходит дифференциация уголовно – процессуальной формы, выделяя сам процесс в особый вид производства.

Исторически сложилось, что суд присяжных наделен сущностными признаками, отличающими его от других форм судопроизводства, но в то же время оказывающими значительное воздействие на природу судебного следствия. Сюда входит разграничение компетенции между профессиональными судьями и коллегией присяжных; независимость и удаленность от организации судейских функций; отсутствие юридической ответственности за содержание вердикта, незаинтересованность в определенном вердикте, отсутствие профессиональных знаний в области процессуального и материального права, отсутствие опыта судейской деятельности, отсутствие ознакомленности с материалами дела, вынесение вердикта лишь на базе сведений, которые получены в процессе судебного следствия [49, с. 20].

Обязательным условием производства в суде присяжных заседателей служит волеизъявления хотя бы одного обвиняемого [92, с. 281]. Таким составом суда уголовные дела не могут рассматриваться в обязательном порядке, в силу законодательных предписаний, поскольку производство с участием присяжных заседателей – альтернативное судопроизводство [91, с. 989].

Так, по окончании ознакомления с материалами уголовного дела следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, обращая при этом внимание на особенности рассмотрения уголовного дела

этим судом и порядок обжалования судебного решения (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных может быть заявлено как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, так и до назначения судебного заседания (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ). Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих обвиняемых в отдельное производство [87, с. 421].

При этом решение следователя, в том числе о невозможности выделения дела, должно быть мотивировано в соответствующем постановлении. При отсутствии такого постановления дело подлежит возвращению прокурору со стадии назначения дела к судебному заседанию (п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ) [71].

По утверждению В.В. Мельник, Конституция РФ безусловно и без всяких ограничений провозглашает право каждого обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123) [46, с. 28]. В свою очередь И.Н. Алексеев указывает, что «право на рассмотрение дела с участием присяжных по своей значимости стоит выше иных уголовно-процессуальных прав» [4, с. 45]. Вместе с тем, по мнению А. Белкина, «желание одного из обвиняемых предстать перед судом присяжных может оказаться обязательным и для всех остальных обвиняемых, даже если они всячески возражали против этого. Тем самым их собственное конституционное право оказывается ущемленным. Скольконибудь разумных путей разрешения этого противоречия законодатель вообще не предлагает» [9, с. 10-13].

На практике возникают коллизии, в случае если один из обвиняемых не желает рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. При указанном правовом механизме право, заявленное одним из группы обвиняемых по одному уголовному делу на рассмотрение дела судом присяжных в соответствии с ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, ограничивает право

на свободу выбора формы судопроизводства другим обвиняемым (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, но только до тех пор, пока кто-либо другой не воспользовался правом на рассмотрение дела судом присяжных. Существующая редакция п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ предусматривает при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство (в отношении лиц, не изъявивших желание о рассмотрении их дела судом присяжным) рассмотрение уголовного дела в целом судом присяжных. По указанному вопросу выразил свое мнение Верховный Суд РФ, в одном из обзоров судебной практики.

Так, по приговору суда, постановленного с участием присяжных заседателей, М., Б., Х., осуждены по ряду статей УК РФ. В апелляционных жалобах адвокаты в защиту осужденного М. просили об отмене приговора ввиду нарушения судом права осужденного М. и других осужденных на выбор формы судопроизводства, указывая на то, что ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заявил только осужденный В., и суд обязан был выделить материалы в отношении его в отдельное производство. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, ссылаясь на то, что суд, рассмотрев возможности выделения уголовного дела в отношении обвиняемого М. и других обвиняемых в отдельное производство, не нашел оснований для принятия соответствующего процессуального решения, поскольку это препятствовало бы всесторонности, объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство. Разногласия между обвиняемыми о форме судопроизводства, в соответствии с которой подлежало рассмотрению уголовное дело, возникли не из-за допущенных судом нарушений требований закона, а в связи с различиями в позиции защиты, занятой каждым из обвиняемых по делу. Интересы всех обвиняемых защищали профессиональные адвокаты, и они имели возможность консультироваться с

защитниками, в том числе и по вопросу о форме судопроизводства по данному делу [54].

При этом, Конституционный Суд РФ, давая конституционно-правовую оценку положениям ч. 2 ст. 325 УПК РФ, в своем постановлении от 19 апреля 2010 года № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» [69] выразил следующую позицию: «статья 325 УПК РФ – по её конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не исключает возможность разделения судом уголовных дел и в случае возражения части подсудимых против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, поскольку именно суду в конечном счете принадлежит право определять надлежащие процедуры для рассмотрения конкретного уголовного дела, в том числе для постановления приговора в особом порядке, оценивая достаточность либо недостаточность оснований для применения таких процедур и возможность обеспечить всесторонность и объективность рассмотрения обвинений в отношении других подсудимых судом с участием присяжных заседателей» (п. 6).

Представляется, что особый вид производства в суде с участием присяжных заседателей предполагает для всех обвиняемых более широкий набор прав на объективное судебное разбирательство в силу непредвзятости состава.

Есть мнение, что вердикты присяжных заседателей в большей мере способствуют объективности, так как судья, даже будучи профессионалом в области права, не защищён от деформации личности профессией.

Присяжные руководствуются не правовыми шаблонами и юридическими клише, а своим правосознанием и внутренним пониманием

морально-нравственных императивов, что и обеспечивает справедливость суждений при вынесении вердикта.

Также важным аспектом является случайная выборка присяжных, что минимизирует вероятность влияния на них неправомерным путём (через личные связи, подкуп и т.д.).

В статье 7 Декларации прав и свобод человека и гражданина рассмотрение дела в суде присяжных впервые было названо объектом самостоятельного права человека, привлекаемого к уголовной ответственности. Связь между правами человека и судом присяжных, отраженная в Декларации, подчеркивала преимущества этой формы судопроизводства перед традиционным порядком рассмотрения дел, указывала на гуманистический и правозащитный характер новой формы судопроизводства [104, с. 1-18].

При наличии волеизъявления обвиняемого, подтвержденного в ходе предварительного слушания, производство по делу осуществляется присяжными заседателями, не являющимися профессиональными судьями и разрешающими только вопросы, касающиеся доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления (ч. 1 ст. 334, ч. 1 ст. 339 УПК РФ). Не менее верно и то, что, не будучи профессиональными судьями, присяжные основываются при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости [65; 108, р. 509].

Еще одним особым моментом суда присяжных является усложненность процедуры рассмотрения уголовного дела. Формирование коллегии присяжных, право отбора кандидатов в присяжные сторонами, выбор старшины и принятие присяги присяжными складываются из многообразия процессуальных действий, организованных профессиональным судьей. Помимо сложного отбора кандидатов в присяжные заседатели само производство проходит все этапы уголовного процесса. Назначение

судебного заседания в суде с участием присяжных всегда осуществляется в порядке предварительного слушания, характерного для традиционного уголовного судопроизводства с учетом требований ст. 325 УПК РФ.

До приведения присяжных заседателей к присяге по ходатайствам сторон может быть принято решение о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке её формирования, тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов) [71].

Судебное разбирательство, состоящее из сложного многообразного комплекса судебных действий, делится на пять этапов: подготовительную часть, судебное следствие, судебные прения и последнее слово подсудимого, вынесение вердикта, обсуждение вердикта и провозглашение приговора.

Особенностью судопроизводства с участием присяжных заседателей является и то, что при этой форме этап прений сторон и последнего слова подсудимого осуществляются дважды: после исследования материалов уголовного дела и на этапе обсуждения последствий вердикта коллегией присяжных заседателей.

На этапе судебного следствия государственный обвинитель обязан доказать суду присяжных, что совершено преступление, что это преступление совершил подсудимый, подсудимый виновен в его

совершении. При таких условиях «председательствующий судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром, он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства» [97, с. 84-86].

При этом следует учитывать Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» в том, что взаимосвязанные положения ч. ч. 7, 8 ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагают, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение прокурором обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты [66].

После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта. Присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений и могут приступить к принятию решения путем голосования лишь по истечении трех часов после удаления в совещательную комнату. С учетом этого требования закона в протоколе судебного заседания необходимо указывать точное время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и время их возвращения в зал судебного заседания после подписания вопросного листа.

Как обоснованно отмечает Р.В. Костенко, несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора [86].

Второй этап прений сторон осуществляется в порядке ст. 347 УПК РФ. Его проведение возможно лишь после вынесения вердикта присяжных заседателей. В отсутствие присяжных председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора. В прениях стороны могут затрагивать любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении обвинительного приговора. Однако сторонам запрещается подвергать сомнению правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В суде присяжных права и свободы человека и гражданина более надежно защищены от незаконного и необоснованного обвинения еще и потому, что согласно ч. 1 ст. 348 УПК РФ для председательствующего судьи обязателен только оправдательный вердикт, который влечет постановление им оправдательного приговора. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не обязателен для председательствующего в двух случаях: во-первых, если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, тогда он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении дела на новое

рассмотрение иным составом суда с момента предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК РФ); во-вторых, обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления (ч. 4 ст. 348 УПК РФ).

Если в ходе судебного разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о неменяемости подсудимого или указывающие на то, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, не позволяющие назначение или исполнение наказания, что подтверждается результатами судебно-психиатрической экспертизы, то судья выносит постановление о прекращении рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ. Это постановление судьи по делу обжалованию не подлежит (ст. 352 УПК РФ) [15].

Таким образом, процессуальная форма суда присяжных заседателей содержит двойной процессуальный механизм защиты в осуждении невиновного и предотвращение обвинительного уклона профессиональных судей. Суд присяжных является той особой формой рассмотрения уголовных дел, которая «исключает саму возможность проявления обвинительного уклона, профессиональных стереотипов в принятии решений» [48, с. 23-26].

Благодаря этому механизму суд присяжных по своему правозащитному потенциалу не имеет себе равных. Судебная практика показывает, что возможность осуждения невиновного судом с участием присяжных заседателей значительно ниже, чем при обычной форме судопроизводства [79, с. 14].

Таким образом, можно сказать, что значение конституционного права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей заключается в том, что особая процессуальная форма суда присяжных является для него наиболее надежным гарантом прав и

свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения. Происходит реализация процедуры состязательности, которая обуславливается тем, что судом присяжных заседателей предъявляются более строгие требования к таким параметрам, как качество предварительного расследования, доказанность предъявленного подсудимому обвинения.

Рассмотрение дела с участием суда присяжных уравнивает стороны в ходе процессуальной деятельности, ограждает их от какого-либо постороннего вмешательства в процесс разбирательства, ограничивает в существенной степени количество нарушений прав человека и гражданина в расследовании, при собирании доказательств и в совокупности служит действенным правовым механизмом в становлении уголовно-процессуальной нормы. Все эти особенности института суда с участием присяжных заседателей, их совокупность, развивают демократизм уголовного процесса в России, реализованный через особую форму рассмотрения уголовных дел присяжными заседателями.

Глава 2 Тенденции и проблемы развития суда присяжных на современном этапе

2.1 Тенденция ограничения компетенции суда присяжных

В силу ч. 3 ст. 31 УПК РФ и ст. 1 ФЗ от 20.08.2004 г. № 113 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей производится в Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах [94].

Противниками суда присяжных утверждается, что институт присяжных заседателей, во-первых, не эффективен и его введение является лишь подражанием с западного образца, во-вторых, что суд присяжных не способен квалифицированно разобраться, а, следовательно, принять объективное, правильное решение, в связи с тем, что он не профессионален [14, с. 24-28].

Также данному институту присуще вынесение большего количества оправдательных приговоров. Есть мнение, что при данной форме рассмотрения и разрешения дела, лицам, признанным виновными, не назначается справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершённого деяния, сравнительно с рассмотрением и разрешением аналогичных дел судом в общем порядке.

Некоторые авторы, при этом, отмечают, что большое количество оправдательных приговоров, которые выносятся судом присяжных, проявляются, в виду отсутствия у присяжных базы правовой грамотности, сложности оценки доказательств, а также возможности влияния стороны защиты на них [62, с. 670].

По сути, такая позиция находит своё отражение в проявляющейся в последнее время тенденции сокращения компетенции суда присяжных.

Как показывала практика последних лет, по некоторым категориям дел присяжные просто не были в состоянии отправлять правосудие, они не были способны вынести обоснованный вердикт, и в целом суд не мог, вследствие этого, постановить законный, обоснованный и справедливый приговор. Этими обстоятельствами обуславливались последние ограничения суда присяжных при рассмотрении некоторых категорий уголовных дел [12, с. 16-21].

Таким образом, количество составов преступлений, по которым возможно постановление приговора с участием присяжных заседателей, уменьшилось практически вдвое. Подобное сокращение компетенций присяжных заседателей было обусловлено как сознательными действиями законодателя по «выводу» из подсудности присяжных заседателей таких преступлений как «государственная измена», «шпионаж» и других подобных им, так и тем, что с целью разгрузки областных судов были переданы в подсудность районных дела по тяжким статьям УК РФ.

Таким образом, в рамках уголовного судопроизводства понятие «суд присяжных» все стремительнее обретал черты юридической фикции, совершенно необходимой для поддержания статуса государства, которое на деле придерживается принципов, заложенных в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3, с. 34-40].

Последовательное внесение изменений в нормы УПК РФ, касающиеся функционирования суда присяжных, позволяет констатировать наличие тенденции определённого сокращения подсудности суда присяжных [11, с. 72].

В контексте обсуждения вопроса о целесообразности сокращения подсудности уголовных дел присяжным заседателям, можно отметить ещё один важный момент.

Среди практикующих юристов много последователей идеи, состоящей в том, что присяжным заседателям необходимо рассматривать дела, которые не требуют длительного судебного разбирательства. По мнению отдельных

авторов, «изучение доказательств по сложным делам идет не меньше месяца. Присяжные устают, слушают невнимательно, думают о своем, дремлют. Многие не ведут записей. К концу процесса забывают то, что было вначале. В делах по взяткам даже специалисты путаются в сложностях должностных инструкций и уставов, что же говорить о присяжных заседателях» [19, с. 89].

Учитывая специфику и сложности досудебного доказывания по данным уголовным делам, несложно сделать вывод, что представ перед судом с участием присяжных заседателей, обвиняемые, в действительности, совершившие указанные преступления, получают определенный и достаточно реальный шанс избежать уголовной ответственности, что ставит под сомнение саму суть отправления правосудия. Поэтому вывод из компетенции суда присяжных экономических преступлений является обоснованным, исходя из практической особенности данного вида судопроизводства.

Постараемся проанализировать этапы ограничения компетенции суда с участием присяжных заседателей.

Первое ограничение состоялось в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 321-ФЗ, которым, помимо прочих изменений, был внесён ряд поправок в ст. 30 и 31 УПК РФ. В итоге в подсудность трем судьям-профессионалам переданы такие категории дел, как теракт (ст. 205 УК РФ), квалифицированные составы захвата заложников (ч. 2-4 ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 2012 УК РФ), государственная измена (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), насильственный захват власти (ст. 278 УК РФ), мятеж (ст. 279 УК РФ) и диверсия (ст. 281 УК РФ).

В 2010 г. законность этих изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ своим постановлением от 19.04.2010 г. № 8-П подтвердил Конституционный суд РФ, где обозначил свой вывод, что Конституции РФ не противоречит исключение из подсудности суда при участии присяжных дел о терактах, насильственном захвате власти или вооруженном мятеже [69].

По мнению Конституционного Суда РФ, изменение подсудности уголовных дел суду при участии присяжных заседателей не рассматривается, как ограничение права на судебную защиту. Однако, вышесказанная позиция Конституционного Суда РФ противоречила его же правовой позиции, которая была изложена в Постановлении от 06.04.2006 г. № 3-П, в котором право обвиняемых на суд присяжных осуществлялось как «конституционно защищаемая ценность», которая сопоставима наряду с другими конституционными ценностями, в частности, с конституционным принципом равенства перед законом и судом [65]. Вероятно, именно поэтому среди судей Конституционного Суда отсутствовало единое мнение по рассматриваемому вопросу, что выразилось в особых мнениях таких судей, как Г.А. Гаджиева и В.Г. Ярославцева. В.Г. Ярославцевым прямо утверждалось, что сокращение категорий дел, которые подсудны суду с участием присяжных заседателей, не имеет конституционного обоснования и носит произвольный характер.

В юридическом сообществе была высказана мысль, что позиция Конституционного Суда РФ явно «против суда присяжных», и этим Конституционный Суд РФ фактически решил судьбу данного правового института, предоставив неограниченные дискреционные полномочия федеральному законодателю, чем он и продолжил пользоваться в дальнейшем, исключив из подсудности ст. 131, 132, 134 УК РФ [77, с. 38-44].

В этом же году вступил в силу закон от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ, в котором изменена подсудность верховного суда субъекта РФ, а также исключены дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи (в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ), дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ).

В ноябре 2012 г. именно Пленум Верховного суда РФ одобрил законопроект, в котором предлагалось передать районным

(гарнизонным военным) судам дела о преступлениях, максимальное наказание по которым не превышает двадцати лет лишения свободы (кроме преступлений против мира и безопасности человечества). Эти преступления рассматривали областные суды, в том числе при участии присяжных. Однако, разработчиками поправок отмечалась, что цель законопроекта – разгрузка судов, а не ограничение компетенции судов присяжных.

В итоге, именно Пленум Верховного суда РФ одобрил законопроект, который был направлен на передачу ряда уголовных дел в подсудность районных судов. Подводя итог, можно отметить, что именно Пленум Верховного суда РФ тем самым нашел хитрый способ урезать компетенцию присяжных.

Важно отметить, что лишенными права на суд присяжных оказались несовершеннолетние и женщины, поскольку по закону им не может быть назначено пожизненное лишение свободы, следовательно, их дела подсудны районным судам, в которых институт присяжных не функционировал. В Постановлении от 20.05.2014г. № 16-П Конституционный Суд РФ установил по каким основаниям в уголовных делах в отношении несовершеннолетних – также независимо от их половой принадлежности – отступление от такой процессуальной формы, как суд с участием присяжных заседателей, допустимо и не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения обеспечения конституционных гарантий судебной защиты [70].

Что касается возможности рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, в совершении которых обвиняются женщины, то, как следует из Постановления Конституционного суда РФ от 25.02.2016г., отсутствие у них в ряде случаев такой возможности не имеет под собой каких-либо конституционно-правовых оснований и, если мужчины в аналогичных случаях права заявить соответствующее ходатайство не лишены, что приводит к дискриминации лиц женского пола при реализации ими права на судебную защиту. Подытоживая вышесказанное, в сложившейся системе уголовно - правового и уголовно-

процессуального регулирования имеет место дифференциация подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (каковым в рамках действующего в России конституционно-правового режима о моратории на смертную казнь является пожизненное лишение свободы) [68].

Исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, которые выражены в указанном постановлении, – изменения, которые обеспечивают женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом при участии присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

Во исполнение этого предписания Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ возможность рассмотрения уголовных дел районным судом в составе судьи и шести присяжных заседателей с 01.06.2018г. предоставляется женщинам, которые обвиняются за совершение преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, статьями 277, 295, 317 и 357 УК РФ.

Правовые позиции, которые изложены в постановлениях Конституционного Суда РФ, в полной мере применимы к оценке процедуры рассмотрения уголовных дел по обвинению женщин в других преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, притом, что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях могли быть рассмотрены судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Соответственно, женщинам в этих случаях тоже должно было предоставляться право на рассмотрение дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчинам [67].

Лишения женщин суда присяжных имело место при становлении данного правового института, право которых не могло реализоваться на

протяжении длительного времени. Доступ к суду присяжных получили и мужчины, возраст которых превышает 65 лет [53].

Расширение компетенции суда с участием присяжных заседателей, наконец, произошло при изменении уголовно-процессуального законодательства, в частности, в соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», к подсудности районных судов с участием коллегии из шести присяжных теперь отнесены уголовные дела об особо тяжких преступлениях против личности, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. [95]. В том числе, им теперь переданы уголовные дела о простом убийстве (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Численный состав коллегии присяжных областных и равных им судов сокращен до восьми человек. До внесения поправок коллегия присяжных заседателей состояла из двенадцати членов.

В связи с применением реформы судов присяжных и расширению их компетенции на те составы преступлений, которые рассматривались на уровне федеральных судов районного звена, хотелось бы отметить два «мифа», которые бытуют в современном обществе.

Один из «мифов» заключается в том, что присяжные всех оправдывают. На самом деле анализ судебной статистики говорит об обратном - судами с участием присяжных чаще выносятся обвинительные вердикты: от 2/3 до 3/4 обвиняемых по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных, были признаны виновными, а оправданы лишь от шестнадцати до двадцати пяти процентов. Данный «миф» связан прежде всего с тем, что показатель оправданий в судах присяжных почти на два порядка (т.е. в сто раз) выше, чем у профессиональных судей, к примеру, в первые полгода 2019 года судьи оправдали 0,12 процентов подсудимых в

делах публичного обвинения; в отношении 0,05 процентов людей дела были прекращены по реабилитирующим основаниям. При этом, если вычесть из всех дел публичного обвинения те, в которых подсудимые выразили согласие с предъявленным обвинением или заключили досудебное соглашение, т.е. виновность подсудимого не оспаривалась, доли граждан, оправданных судьями единолично или получивших прекращение дела по реабилитирующим основаниям, хоть и вырастают, но незначительно – до 0,24 и 0,1 процента соответственно.

Второй «миф» заключается в том, что все оправдательные вердикты отменяются вышестоящими судами. Это утверждение также неверно, несмотря на то, что уровень отмены оправдательных приговоров растет. Последнее особенно выражено в судах районного звена – за первое полугодие реформы (второе полугодие 2018 года) областные и равные им суды успели отменить каждый пятый оправдательный вердикт, вынесенный районными судами, а в следующее полугодие (первое полугодие 2019 года) – были отменены уже почти два оправдания из пяти, что составляет 37 процентов.

Изменение действующего законодательства носит положительный характер для суда присяжных. Суд присяжных, как таковой институт в России, был сильно ущемлен. Доказательством чему служил тот факт, что им рассматривалось лишь около пятиста дел (менее 1 процента) в год. Причинами тому являлось и негативное отношение к институту суда присяжных среди высокопоставленных лиц, и недоверие самих граждан системе правосудия, которое выражалось в слабой заинтересованности быть на скамье присяжных, а также сложность практической реализации уголовного судопроизводства. Государство не верило, что общество в лице непрофессиональной коллегии судей способно вынести легитимное решение, а общество не верило в легальность отправления правосудия. Недоверие друг к другу порождало проблему взаимоотношений, ограничивая компетенцию суда присяжных. Для того, чтобы попытаться урегулировать данный аспект

было необходимо: во-первых, не ограничивать институт присяжных, а наоборот расширять его компетенцию, чтобы каждый, кто окажется на скамье присяжных, понимал всю важность и ответственность при принятии решения, во-вторых, перед началом и по ходу ведения процесса было необходимо более подробное пояснение (рекомендации) сложных моментов, чтобы у присяжных не было неясности при вынесении вердикта; в-третьих, введение суда присяжных было необходимо именно на уровне районных судов в России, поскольку именно там происходит рассмотрение преобладающего большинства уголовных дел.

Как представляется, ограничивая компетенцию суда присяжных двумя поправками в УПК РФ в 2013-2014 гг., даже на законных основаниях, государство лишь усугубило раскол между обществом и государством. Ограничение компетенции суда присяжных недопустимо в целях, не оправданных конституционной значимостью, поскольку такие действия фактически привели к опустошению содержания соответствующих положений Основного Закона России.

Если окунуться в историю, то становится видно, что в постсоветской России суды присяжных вводились неравномерно. В первое постсоветское десятилетие суды присяжных действовали экспериментально лишь в некоторых регионах (с 01.11.1993 г. в Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областях и Ставропольском крае, с 01.01.1994 г. в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях). С 2003 года, через год после вступления в законную силу нового уголовно-процессуального законодательства, суды присяжных постепенно были введены по всей стране. Последним регионом стала Чеченская республика (переход к суду присяжных был намечен на 2006 г., однако затянулся до 2010 г.).

Судопроизводство с участием присяжных заседателей на территории Российской Федерации с 2003 года распространилось на все регионы. Значимость данной формы отправления правосудия заключалась во влиянии,

прежде всего, на качество рассмотрения дел, в связи с тем, что государственному обвинителю необходимо было доказать вину не только профессиональному юристу, каковым является председательствующий по делу судья, но и судьям «из народа» – присяжным заседателям [6, с. 546-549].

По данным одного из организаторов введения судов присяжных в пилотных регионах Сергея Пашина и по статистике Судебного департамента при Верховном суде РФ, до 2003 года в пилотных регионах рассматривались от 170 (в первые годы) до 420 дел (пик в 1999 году) в отношении от 240 человек в начале 1990-х до почти 870 – в конце этих годов. После того как суды присяжных распространились во всех регионах страны и до 2013 года число дел, рассматриваемых с участием присяжных, составляло 500-700 в год, а число подсудимых, на вопрос о виновности которых отвечали присяжные, – 1000-1600 человек. В большинстве вышеперечисленных случаев подсудимые получили обвинительные вердикты – от 62 до 82 процентов дел. Доля оправданий в разные годы колебалась от 8 процентов в 2002 году, когда дела рассматривались только в экспериментальных регионах, и до 16-17 процентов [61].

В 2013-2014 годах были введены две поправки в УПК РФ, которые существенно сократили компетенцию судов присяжных — за счет вывода из компетенции некоторых составов УК РФ, а также за счет групп обвиняемых. Наибольший вклад в снижение числа дел внесло исключение преступлений, касаемых половой неприкосновенности, а именно статей 131, 132, 134 УК РФ. Ходатайствовать о таком суде с середины 2013-го до 2016-2017 годов по наиболее массовым насильственным преступлениям, которые были разрешены для судов присяжных, могли лишь только те обвиняемые, кому грозило пожизненное лишение свободы. Соответственно, женщины, несовершеннолетние и мужчины старше 65 лет такого права лишались.

В 2016 году это ограничение было признано не соответствующим конституционным правам человека в отношении женщин, в 2017-м – в отношении пожилых мужчин. В итоге реформы, начиная с 2013 года

произошло двукратное сокращение ежегодного числа дел и трехкратное уменьшение числа подсудимых, которые заявляли желание о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей.

В год такая форма судопроизводства применялась примерно в двухсот пятидесяти делах (около пятисот подсудимых). Эта цифра значительно меньше, чем была в девяти пилотных регионах в середине и конце 1990-х годов. Динамика числа подсудимых, представших за эти годы перед судом присяжных в областных и равным им судам, колеблется от резкого возрастания в размере 867 лиц в 1999 году до уменьшения до 415 лиц в 2001 году.

Однако, начиная с 2001 года наблюдается стабильный рост лиц, предстающих перед судом присяжных, а именно 522 человека в 2002 году, 1013 человек в 2003 году, 1332 человека в 2004 году, 1389 человек в 2005 году, 1572 человека в 2006 году, 1385 человек в 2007 году, 1449 человек в 2008 году, 1500 человек в 2009 году, 1595 человек в 2010 году, 1548 человек в 2011 году.

Начиная с 2012 года наблюдается неуклонное уменьшение лиц, заявивших желание о рассмотрении их уголовных дел в суде присяжных: 1114 человек в 2012 году, 1118 человек в 2013 году, 875 человек в 2014 году, 571 человек в 2015 году, 500 человек в 2016 году, 533 человека в 2017 году, 457 человек в 2018 году, 244 человека за первое полугодие 2019 года. Аналогичный рост до 2012-2013 годов наблюдался в числе окончанных дел: 173 дела в 1994 году, 336 дела в 1996 году, 422 дела в 1999 году, 288 дел в 2001 году, 266 дел в 2002 году, 527 дел в 2003 году, 631 дело в 2004 году, 617 дел в 2005 году, 707 дел в 2006 году, 605 дел в 2007 году, 535 дел в 2008 году, 607 дел в 2009 году, 633 дела в 2010 году, 537 дел в 2011 году, 573 дела в 2012 году, 605 дел в 2013 году.

Как мы видим, число окончанных дел в 2013 году осталось на предыдущем уровне не благодаря подсудимым, заявившим ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных, а лишь за счет неоконченных дел

производством с 2012 года. С 2014 года также наблюдается спад количества оконченных дел: 348 дел в 2014 году, 257 дел в 2015 году, 238 дел в 2016 году, 278 дел в 2017 году, 224 дела в 2018 году, 133 дела в первом полугодии 2019 года [81].

В 2017 году российский парламент по инициативе президента РФ принял закон о расширении компетенции судов присяжных, и с 01.06.2018 г. поправки вступили в силу. Основной эффект этой реформы состоит не столько в расширении компетенции судов с участием присяжных на уровне областных и равных им судов, сколько в том, что ходатайствовать о таком суде теперь могут люди, чьи дела рассматриваются на уровне районных судов и равным им. Наиболее частые статьи здесь – неквалифицированные убийства (в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжких повреждений, повлекших смерть (в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ), а также покушение на сбыт или производство наркотических средств в особо крупном размере (в соответствии с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ).

Принятая реформа привела к предсказуемому росту числа ходатайств о суде присяжных и, соответственно, росту числа дел. Как уже говорилось ранее, компетенция судов присяжных постепенно уменьшалась после 2013 года: в областные и равные им суды поступало порядка сто двадцати ходатайств и всего около ста дел в полгода. Сразу же после внедрения реформы число ходатайств и дел увеличилось почти втрое и теперь за полгода в судебной системе насчитывается порядка 330-340 ходатайств о суде присяжных и 290-320 дел. Этот рост обеспечивается, прежде всего, за счет районных и равных им судам. Как следует из статистики, за первое полугодие 2018г. до реформы в областные суды поступило 103 дела с ходатайством о суде присяжных. За второе полугодие 2018 г. в областные суды поступило 141 дело, а вместе с тем в районные – 148 дел, что суммарно составляет 289 дел. За первое полугодие 2019 года в областные суды поступило 118 дел, а в районные 200 дел, что суммарно составляет 318 дел. При этом мы видим, что большая часть поступивших дел приходится именно

на районные суды. За первое полугодие 2018 г. до реформы областными судами всего окончено дел с ходатайством в суде присяжных в количестве 112 штук. За второе полугодие 2018г. эта цифра возросла и составила 204 дела, в разрезе 112 дел окончено областными судами, 92 – районными. Но уже за первое полугодие 2019г. суммарная цифра дел, поступивших в суды с ходатайством о суде присяжных и оконченных производством составляет 358 дел, в разрезе 133 дела окончено областными судами, 225 – районными. Невооруженным взглядом видна динамика роста числа ходатайств и дел с участием присяжных заседателей, что говорит о положительном отношении к данной реформе в общем, и к суду присяжных, в частности [81].

Само собой разумеется, что суды не успевают рассмотреть все поступившие дела, поэтому число ходатайств в первое полугодие реформы (а именно, во второе полугодие 2018 года) выше, чем число оконченных и рассмотренных дел. Но, вместе с тем, уже в первые полгода 2019 года судебная система и особенно суды районного звена начинают быстрее справляться с этим потоком и рассматривают уже больше дел, чем поступают ходатайства.

Коллегии с участием присяжных на районном уровне чаще всего выносят обвинительные вердикты, как и ранее областные суды (в 66-77 процентах случаев). Анализ исходов судебных решений по делам с участием присяжных заседателей показывает, что в первое полугодие 2018 года до реформы областными судами было вынесено 76 процентов обвинительных вердиктов, 11 процентов оправдательных, 13 процентов составили не реабилитирующие исходы. За второе полугодие 2018 года областными судами вынесено 77 процентов обвинительных вердиктов, 16 процентов оправдательных, 7 процентов приходится на не реабилитирующие основания. За аналогичное полугодие районными судами вынесено 66 процентов обвинительных вердиктов, 26 процентов оправдательных, 8 процентов составили не реабилитирующие исходы.

В первое полугодие 2019 года статистика исходов судебных решений между областными судами и районными практически аналогична: областными судами вынесено 68 процентов обвинительных вердиктов, 19 процентов оправдательных, 13 процентов составили не реабилитирующие основания, районными судами вынесено 73 процента обвинительных вердиктов, 21 процент оправдательных, 7 процентов - не реабилитирующие основания. Следовательно, в первое полугодие 2019 года оправдательный вердикт выносился в каждом пятом случае, как на уровне областных, так и на уровне районных судов [81].

Нельзя не отметить, что за первое полугодие действия реформы именно в судах районного уровня доля оправдательных вердиктов была выше – больше четверти от всех решений.

Анализ статистики Судебного департамента за первое полугодие 2019 года показывает, что, если присяжные заседатели, которые рассматривали дело на районном уровне, вынесли обвинительный вердикт, председательствующие судьи назначают более строгое наказание, чем если бы они рассматривали дело единолично. В 50 процентах случаев при рассмотрении уголовных дел по ч.1 ст. 105 УК РФ председательствующим судьей единолично было вынесено наказание подсудимым в виде реального лишения свободы сроком на 8 лет и меньше. После вынесения обвинительного вердикта присяжных по этому же составу, аналогичные сроки наказания получены подсудимыми лишь в 19 процентах. По преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также ч. 5 ст. 228.1 УК РФ ситуация та же: 66 процентов подсудимых получили наказание в виде реального лишения свободы сроком на 8 лет и меньше по ч. 1 ст. 111 УК РФ при рассмотрении дела председательствующим судьей единолично, 23 процента после вынесения обвинительного вердикта присяжных, 53 процента подсудимых получили наказание в виде реального лишения свободы сроком на 8 лет и меньше по ч. 5 ст. 228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела председательствующим судьей

единолично, и только лишь 7 процентов после вынесения обвинительного вердикта присяжных.

За первое полугодие 2019 г. доля осужденных, признанных присяжными заслуженными снисхождения по ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации составила 32 процента, доля осужденных по этому же составу, получивших после суда с участием присяжных наказание в виде реального лишения свободы сроком на 8 лет и меньше составила 19 процентов. По ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации доля осужденных, признанных присяжными заслуженными снисхождения составила 50 процентов, доля осужденных по этому же составу, получивших после суда с участием присяжных наказание в виде реального лишения свободы сроком на 8 лет и меньше составила 23 процента. По ч. 15 ст. 228.1 УК РФ доля осужденных, признанных присяжными заслуженными снисхождения составила 47 процентов, доля осужденных по этому же составу, получивших после суда с участием присяжных наказание в виде реального лишения свободы сроком на 8 лет и меньше составила 7 процентов [81].

К примеру, за этот период при единоличном рассмотрении дела профессиональные судьи осудили к реальному наказанию за некавалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) 2337 человек, из них наказание 8 лет или меньше получил каждый второй. По аналогичной же статье по обвинительному вердикту присяжных осужден 31 подсудимый – и только шестеро (то есть меньше пятой доли) получили наказание 8 лет или меньше, при этом положительное решение о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, присяжные приняли в отношении каждого третьего.

Можно сделать вывод, что, хотя снисхождение гарантирует юридически более мягкий срок, а именно не более двух третей от максимума (в случае ч. 1 ст. 105 УК РФ – 10 лет), на практике в судах присяжных председательствующие судьи выбирают для обвиненных в

неквалифицированном убийстве более строгое наказание, несмотря на снисхождение, полученное от присяжных.

Подсудимые, которые просили суда присяжных при обвинении в покушении на сбыт, перемещение или производство наркотических и других запрещенных средств получили еще более строгое наказание. Сам факт покушения на преступление (в соответствии со ст. 30 УПК РФ) гарантирует наказание не более трех четвертей от максимальной санкции, исключая пожизненное (это 15 лет при максимальной санкции 20 лет в случае ч. 5 ст. 228.1 УК РФ). Но на практике судьи, которые рассматривают дело единолично, наказывают подсудимых не так жестко: больше половины подсудимых (по этой статье за первые полгода 2019 года судьи осудили 680 человек) получили срок 8 лет или меньше.

Однако это не касается подсудимых, которые просили суда присяжных: только один из 15 осужденных по вердикту получил такое мягкое наказание, хотя заслуживающими снисхождения была признана присяжными почти половина (7 человек). Тех подсудимых, кто обвинен судом присяжных в умышленном причинении тяжких, повлекших смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), судьи наказывают более мягко. В этих случаях наказание в виде 8 лет и меньше получили пятеро из двадцати двух человек (23 процента). Стоит отметить, что в случае рассмотрения дела единолично судьи дают такое наказание в три раза чаще (его получили две трети из всех 2032 осужденных).

Также необходимо отметить, что указанная статистика хоть и включает в себя все вынесенные вердикты, но пока основывается на числе дел, рассмотренных в судах с участием присяжных заседателей на районном уровне, поэтому она недостаточна для точного статистического сравнения. В связи с этим, однозначный вывод сделать нельзя, и тем более рассматривать данный анализ как тенденцию, поскольку об ее устойчивости можно будет говорить только после нескольких лет накопления данных

Подводя итог вышесказанному, можно заметить, что суд присяжных для подсудимого – это выбор по принципу «или пан, или пропал». В суде присяжных шанс быть оправданным в два раза выше, но при этом вероятность получить более суровое наказание в случае обвинительного вердикта высока. Можно сделать предположение, что таким образом судьи неформально наказывают за то, что подсудимым выбрана более затратная форма судопроизводства, и тем самым, одновременно «сигнализируют» остальным обвиняемым об осторожном отношении к ходатайствам о суде присяжных.

Оправдательные вердикты, которые выносятся судами присяжных на районном уровне, все чаще отменяются вышестоящими судами в апелляции: в первое полугодие реформы (второе полугодие 2018 года) каждое пятое оправдательное решение было отменено, что составляет 21 процент, а в следующее полугодие данный показатель почти в два раза вырос – до 37 процентов. Вместе с этим число оправданий, которые были вынесены на уровне областных судов, снизилось: так, ранее Верховный суд отменял каждое второе оправдание, в первом полугодии 2018 года до реформы этот показатель составил 52 процента, во втором полугодии 2018 года – 47 процентов, а в первое полугодие 2019 года – лишь 22 процента.

Значительно реже отменяются или изменяются обвинительные вердикты. Однако следует отметить, что на основании анализа данных, предоставленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, сравнивать статистику отмен оправдательных и обвинительных вердиктов некорректно. Всем известно, что прокуратура в обязательном порядке обжалует каждый оправдательный вердикт, но при этом неизвестно, какое количество обвинительных вердиктов обжалуется. Нельзя забывать, что для защиты не все обвинительные вердикты нежелательны. Если преступление было переквалифицировано на более мягкую статью в ходе рассмотрения дела — то это результат, часто желаемый для стороны защиты, который не будет обжаловаться, если причастность подсудимого к самому

преступлению не оспаривается и стороны согласны именно с квалификацией деяния. К примеру, неквалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) в ходе рассмотрения дела переqualифицируется на превышение пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), на причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

2.2 Проблема злоупотребления процессуальными правами профессиональных участников судопроизводства в суде присяжных

Как уже было отмечено, в основе надлежащего функционирования суда присяжных лежит разграничение полномочий между профессиональными и непрофессиональными участниками судопроизводства. В рамках данного параграфа представляется целесообразным рассмотреть проблемы злоупотребления процессуальными правами профессиональных участников уголовного процесса.

Суть в том, что отсутствие отношения присяжных к профессиональным участникам производства по делу будучи, с одной стороны, достоинством и предпосылкой для объективного рассмотрения дела, с другой стороны – выступает тем качеством, которое может быть использовано в разрез с интересами правосудия, посредством разного рода злоупотреблений.

Важно обратить внимание на то, что злоупотребление процессуальными правами невозможно в том случае, если уголовно-процессуальная норма не наделяет того, или иного участника свободой выбора процессуальных действий. Законодательные пробелы, расплывчивость формулировок диспозиции статей дают участникам судопроизводства с участием присяжных заседателей почву в реализации недозволенных способов ведения судебного разбирательства, которые ставят в безвыходное положение другую сторону в процессе реализации своих прав.

Отстраненность присяжных заседателей от знаний особенностей юридической процедуры является еще одним фактором, который потворствует негативному поведению участников уголовного процесса. Судебная практика показывает – современная модель суда присяжных не во всех случаях строится на законных способах ведения процесса, стороны, которые имеют заинтересованность в исходе дела, зачастую злоупотребляют процессуальными правами перед присяжными заседателями, что не может не отражаться на законности вынесения окончательного вердикта.

К примеру, сторонам не разрешается упоминать в своих выступлениях об обстоятельствах, которые не подлежат рассмотрению присяжными заседателями, такие как данные о личности подсудимого, правовые вопросы о квалификации деяния, либо назначения наказания.

Вместе с тем, стороны не должны ссылаться на факты, которые указывают на противоправные действия подсудимого в прошлом, способные каким-либо образом вызвать предубеждения у присяжных.

В данном отношении значительная роль в противодействии такого рода злоупотреблениям принадлежит председательствующему судье, который должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимая меры воздействия, в соответствии со ст. 252 УПК РФ.

Стороны могут неправомерным образом ссылаться на наличие у них сведений (как обвинительного, так и оправдательного свойства), которые им нельзя оглашать в процессе, стремясь, таким образом, поколебать уверенность присяжных и склонить к вынесению желаемого соответствующей стороной вердикта. На практике к таким злоупотреблениям иногда прибегает сторона обвинения, как отмечается в некоторых работах [52, с. 36].

Злоупотребления со стороны защиты могут выражаться в стремлении вызвать у присяжных впечатление о «сфабрикованности» доказательств по

делу и необъективности участников процесса, наделённых властными полномочиями.

Так, Верховный Суд РФ, отменяя приговор, пришел к выводу, что замечания председательствующего по делу не смогли нейтрализовать противозаконного влияния защитника на присяжных заседателей. В ходе судебного процесса подсудимый Х. неоднократно заявлял в присутствии присяжных заседателей о том, что доказательства в отношении его сфабриковали сотрудники правоохранительных органов и предварительного следствия. Со своей стороны, адвокат подсудимого во время исследования доказательств, признанных судом допустимыми, в присутствии присяжных заседателей высказывал сомнения относительно их допустимости, пытаясь опорочить данные доказательства [25].

Зачастую для оказания влияния на присяжных заседателей адвокаты привлекают своих помощников для подобного рода мероприятий. Помощники адвокатов стараются предрасположить к своему вниманию, оказать эмоциональное давление и довести до сведения присяжных непозволительную информацию, тем самым превращая сам процесс в своеобразный спектакль и дискредитируя сторону государственного обвинения. Подобные действия должны немедленно пресекаться председательствующим с последующим разъяснением необходимости не учитывать подобное при вынесении вердикта.

К примеру, в Самарском областном суде был поставлен обвинительный приговор в отношении гражданина К. Стоит обратить внимание, что в процессе судебного разбирательства председательствующим судьей не пресекались высказывания и действия помощника адвоката К., которые противоречили закону и оказали влияние на формирование мнения присяжных заседателей при вынесении ими вердикта. Противозаконное влияние самого защитника на присяжных привело к тому, что при его выступлении присяжный заседатель Л. кивал в знак одобрения головой и высказался в поддержку его позиции. Ходатайство стороны обвинения о

замене данного присяжного заседателя вследствие его предвзятости было удовлетворено председательствующим судьей [73].

Председательствующий судья обязан пресечь любые злоупотребления процессуальными правами в суде присяжных, с учётом роли председательствующего в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

В науке и практике дискутируются вопросы, связанные не только с злоупотреблениями со стороны обвинения или стороны защиты в суде присяжных, но и вопросы возможного неправомерного влияния на присяжных заседателей со стороны самого председательствующего судьи.

Злоупотребление процессуальными правами председательствующего может проявляться не только в действиях, но и в поведении при демонстрации присяжным заседателям своего мнения, не только содержанием вопросов и реплик, но и не вербально. В процессе по делу У. судья, убедившись в полном совпадении показаний свидетеля, который отбывает наказание с показаниями подсудимого, задала насмешливым тоном последнему следующие вопросы: «Хорошо у вас «тюремная почта» работает? Вы в одной камере со свидетелем сидите?» [9]. Наблюдая за данной картиной, у коллегии присяжных может сформироваться предвзятое мнение, которое ставит под сомнение объективности выносимого вердикта.

Ст. 340 УПК РФ посвящена напутственному слову председательствующего, с которым он обращается к присяжным, прежде, чем они удалятся для обсуждения вердикта. Именно в связи с данным этапом производства в суде с участием присяжных заседателей возникает множество проблемных вопросов.

Законодатель лаконично указывает, что «при произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей» (ч. 2 ст. 340 УПК РФ). Тем не менее, на практике этого бывает очень сложно избежать.

Должным образом произнесённое напутственное слово призвано помочь непрофессиональным участникам процесса справиться со своей задачей – вынести вердикт [37, с. 229].

Более того, как верно обозначил Конституционный Суд РФ в одном из определений, принятие присяжными заседателями решения в соответствии с установленными в судебном заседании обстоятельствами уголовного дела обеспечивается разъяснением председательствующим в напутственном слове основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности [56].

Но, тем не менее, в таких выступлениях акценты могут произвольно, или непроизвольно смещаться в ту, или иную сторону, оказывая на присяжных заседателей неправомерное воздействие.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 34 Постановления «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» обозначил, что «под нарушением председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова необходимо понимать напоминание присяжным заседателям доказательств, исследованных в суде, только уличающих или только оправдывающих подсудимого, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей» [71].

Приведём пример из судебной практике Самарского областного суда. В процессе обращения с напутственным словом к присяжным заседателям по одному из уголовных дел, председательствующий судья дал оценку всем доказательствам, имеющимся в деле: «из протокола осмотра места происшествия усматривается», «из этого же протокола следует», «показания свидетеля З. о том, что подтверждается заключением почерковедческой экспертизы». В том же напутственном слове председательствующий судья не признал доводы подсудимых о том, что к ним применялись недозволенные методы ведения следствия, заявив, что применялось только лишь

психологическое воздействие на подсудимых. Данными действиями председательствующий не только оценил показания подсудимых, которые являются одними из доказательств по делу, но вопреки закону обсуждал вопросы правового характера, которые с участием коллегии присяжных заседателей не исследуются [83].

Следует принять во внимание, что при установлении факта необъективности председательствующего, а также ошибочного изложения правил доказывания и доказательств, которыми должны руководствоваться присяжные заседатели, закон обязывает государственного обвинителя и защитника заявить возражение на содержание подобного напутственного слова по мотиву допущенного нарушения принципа объективности и беспристрастности [39, с. 18-21].

В случае игнорирования сторонами процесса факта одностороннего изложения напутственного слова председательствующим приводит к созданию обвинительной установки. Подобные процессуальные маневры лишают подсудимого права на беспристрастный, объективный и справедливый приговор, что само по себе является существенным нарушением уголовно – процессуального закона в суде с участием присяжных заседателей.

Аналитика злоупотреблений процессуальными правами участников уголовного процесса в Самарском областном суде позволяет обозначить следующие практические ситуации.

Например, по приговору в отношении обвиняемых Ш., М., Л., и др. коллегия присяжных заседателей вынесла обвинительный вердикт. В результате оказания воздействия на присяжных одним из защитников, которое выражалось в эмоциональных выступлениях, государственный обвинитель был вынужден переквалифицировать обвинение по 4 эпизодам на менее тяжкие преступления, в необходимости избежать возможного оправдательного вердикта. Последующее обжалование приговора по

данному делу привело к отмене приговора по одному из эпизодов в связи с неправильным применением норм уголовного закона [55].

В другом приговоре Самарского областного суда в отношении П., К., был постановлен оправдательный приговор. Защита предпринимала попытки давления на присяжных, говоря о том, что как таковой состав преступления отсутствует. Данные доводы присяжными были признаны убедительными, что послужило одним из оснований вынесения оправдательного вердикта. Приговор был оставлен в силе при последующем его обжаловании [62].

Еще один случай злоупотребления процессуальными правами в приговоре Самарского областного суда выявлен со стороны прокурора. Так, государственный обвинитель на протяжении всего процесса пытался довести до сведения присяжных информацию, негативно характеризующую подсудимых, указывая на преступное прошлое обвиняемых. В итоге коллегия присяжных вынесла обвинительный вердикт, приговор в дальнейшем не обжаловался [62].

Исходя из изложенного, представляется правильным поддержать Н.А. Развейкину, которая адресовала судьям справедливое напутствие: председательствующий должен проникнуться сознанием того, что его судебская власть не должна выходить за положенные законом пределы, не должна противоречить назначению и принципам уголовного процесса, поскольку проявление излишней судебской инициативы может препятствовать объективному восприятию представляемого присяжным материала и вынесению справедливого вердикта [2, с. 116-122].

Таким образом, задача председательствующего – помочь присяжным в полноценном и эффективном выполнении возложенных на них высоких обязанностей, сделать всё возможное для того, чтобы назначение уголовного судопроизводства было реализовано, базируясь на важнейших принципах и высоких целях правосудия.

2.3 Проблема отмены оправдательных приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей

Приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, признается законным и обоснованным, если вердикт коллегии присяжных основан на всестороннем и полном исследовании всех материалов уголовного дела, исследованы все имеющие существенное значение обстоятельства, представлены все имеющиеся у сторон доказательства, заявленные ходатайства сторон рассмотрены в установленном законом порядке, права участников процесса на представление доказательств обеспечены судом в равной мере [47, с. 87-93].

Популярность суда присяжных среди обвиняемых объясняется достаточно высоким процентом вынесения оправдательных приговоров. Но столь же высокий процент присущ и их отмене, что, безусловно, является острой проблемой в современном уголовном процессе с участием присяжных заседателей. Так, согласно ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен только по формальному основанию при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право участников процесса на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или ответов. Оправдательный приговор также подлежит отмене, если при неясном или противоречивом вердикте председательствующий не указал на это присяжным и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в ответы на вопросный лист.

Теоретическое закрепление оснований отмены оправдательных приговоров на практике вызывает противоречия, к примеру, вопросы, касающиеся относимости и допустимости доказательств, являются исключительной компетенцией председательствующего судьи, которые

рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей. Но порой профессиональному судье, вовлеченному в процесс, в силу разных причин, сложно оградить присяжных от вопросов правового характера.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя оправдательный приговор, установила, что «защитник А. во вступительном слове перед присяжными заседателями заявлял о том, что следствие произведено неполно, ходатайства защиты необоснованно отклонялись судом в ходе предварительного слушания, подсудимый К. заявлял, что по делу не производилось никаких экспертиз, давал пояснения о действиях работников полиции после его заявления о преступлении, о времени составления процессуальных документов, о порядке производства экспертизы. Данные обстоятельства не касались вопросов, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, а потому в соответствии с требованиями закона не должны были быть доведены до их сведения» [26].

В другой ситуации Верховный Суд РФ, отменяя оправдательный приговор в отношении М. и других лиц, установил, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты осужденного систематически использовала незаконные способы воздействия на присяжных заседателей [27].

Согласно сложившейся судебной практике вопрос о противоречивости показаний подсудимого также не подлежит исследованию присяжными заседателями. Отменяя оправдательный приговор Санкт - Петербургского городского суда, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала на неправильное проведение стороной защиты допроса обвиняемого О., в частности, отвечая на вопрос адвоката М. о причинах расхождений в его показаниях, заявил, что на момент его допроса на предварительном следствии, у него в голове была путаница, ему все равно было что говорить и писать, он бы признался и в распятии Иисуса Христа [28].

Большой объем полномочий председательствующего обязывает его следить за соблюдением исполнения сторонами уголовно – процессуального

закона. Возложенная на судью ответственность за ходом процесса предполагает всестороннее и полное исследование обстоятельств уголовного дела. Председательствующий должен оказывать сторонам содействие в вызове в судебное заседание свидетелей, истребовании документов и т. д. Так, отменяя оправдательный приговор в отношении Х., Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ было установлено, что председательствующим было ограничено право на представление доказательств со стороны обвинения. Кассационная инстанция нашла обоснованными доводы об ограничении в ходе судебного разбирательства права прокурора на представление доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела [29].

В другом примере из судебной практики было нарушено право стороны обвинения на допрос свидетеля.

Так, по приговору Самарского областного суда, вынесенному с участием присяжных заседателей, Б. осужден по ряду статей УК РФ. Он же оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к его совершению. В апелляционном представлении прокурор просил приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение. По мнению прокурора, суд ограничил сторону обвинения в представлении доказательств, отказав в допросе свидетеля под псевдонимом, что повлияло на необоснованное оправдание Б. за убийство и переквалификацию его действий с разбоя на кражу. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор в части оправдания по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом со стадии отбора кандидатов в присяжные заседатели [74].

Причиной отмены оправдательных приговоров очень часто служат нарушения, допускаемые при формировании коллегии присяжных заседателей [31].

Также сами присяжные заседатели своими действиями обуславливают отмену оправдательных приговоров. Присяжным запрещено в процессе судебного разбирательства покидать зал судебного заседания, запрещено общаться с лицами, которые не входят в состав суда, касаясь любых обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, запрещено собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания, нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по вопросам, поставленным перед ними. Если проанализировать судебную практику, можно однозначно сделать вывод, что не соблюдение данных правил приводит к отмене приговоров.

К примеру, в связи с нарушениями присяжными заседателями положений п. 4 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, которые запрещают им самостоятельно собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания, в отношении Л. был отменен оправдательный приговор. Из материалов дела следует, что во время перерыва в судебном заседании присяжный заседатель К. беседовал с потерпевшей по существу дела, в частности, расспрашивал ее о характере взаимоотношений с другими потерпевшими. Доводы государственного обвинителя касаются того, что по результатам общения с присяжным заседателем К. вся коллегия присяжных заседателей могла получить сведения помимо тех, что исследовались в судебном заседании, были признаны обоснованными судом кассационной инстанции [32].

Стороне государственного обвинения также необходимо реагировать на поведение присяжных, которые до вынесения вердикта выражают свое мнение по делу. Для примера, в Саратовском областном суде при прениях сторон, один из присяжных заседателей зааплодировал защитнику, чем во всеуслышание продемонстрировал свое отношение к подсудимому. Прокурор обратил внимание председательствующего на предвзятость данного присяжного заседателя к рассматриваемому делу, но судья, нарушив требования закона, не отстранил данного заседателя от дальнейшего участия

в деле, тем самым обусловил последующую отмену оправдательного приговора в суде вышестоящей инстанции [21, с. 16-18].

Современные исследователи данной формы правосудия в своих работах обоснованно утверждают, что российская судебная практика свидетельствует о том, что по многим делам причиной «недочетов» вердикта, а порой и судебных ошибок является неправильная постановка вопросов. Среди оснований отмены оправдательных приговоров, постановленных судом присяжных, неправильное формулирование вопросного листа занимает одно из первых мест уже на протяжении нескольких лет [76, с. 22].

Например, по приговору суда, который был поставлен с участием присяжных заседателей, Ш. и другие осужденные по ряду статей были оправданы. Сторона обвинения обжаловала данный приговор, сославшись в кассационном представлении на нарушения ст. 338 УПК РФ, а именно на не правильное составление вопросного листа. Судебной коллегией был отменен вышеуказанный приговор суда, т.к. перед присяжными заседателями изначально ставится вопрос о доказанности самого факта деяния, а уже после о доказанности совершения данного деяния непосредственно подсудимым, согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ. В процессе составления вопросного листа были нарушены данные основные требования уголовно-процессуального закона. Председательствующий не устранил неясности и противоречивость вердикта присяжных заседателей, тем самым нарушив положения ст. 345 УПК РФ, которая регламентирует меры, необходимые для применения в таком случае, а напротив, постановил на основании вердикта присяжных приговор [33].

Однако, как это ни парадоксально, все вышеуказанные факторы, служащие основаниями для отмены оправдательных приговоров, которые вынесены судом присяжных, при этом не являются причинами для отмены обвинительных приговоров. Исключение составляет – неправильная формулировка вопросного листа, т.к. наличие ошибок в постановке вопросов перед присяжными является общим фактором для сторон. Верховный суд

Российской Федерации незамедлительно отменяет приговор в случае ущемления прав стороны государственного обвинения, но при этом же, «закрывает глаза» на ограничения в реализации своих прав стороной защиты.

Судом вышестоящей инстанции обвинительный приговор может быть отменен лишь в случае наличия существенных нарушений, тогда как при оправдательном вердикте замечаются даже малозначительные недочёты, которые ставят под сомнение приговор, а, следовательно, приводят к его отмене. Таким образом, как представляется, явный обвинительный уклон существует и на проверочных стадиях уголовного судопроизводства.

Хотелось бы отметить, что согласно статистическим данным Верховного Суда РФ в 2015 году из 590 осужденных судом с участием присяжных заседателей, обвинительный приговор отменен в отношении 26 осужденных, что составляет 4 процента. Оправдательный приговор вынесен 65 обвиняемым, впоследствии 9 оправданным Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор отменила, что составляет 17 процентов [80].

Аналогичная ситуация прослеживается и в 2016 году, так из 361 осужденного обвинительный приговор отменен в отношении 16 человек, что составляет 4 процента, а оправдательный приговор, вынесенный в отношении 60 обвиняемых, 14 оправданным Судебная коллегия приговор отменила, что составляет 22 процента [82].

С учетом статистики Верховного Суда РФ, включая 2017 год, где число осужденных составляло 445 человек, из которых 28 обвинительных приговоров отменено, оправданных – 53 человека, за 3 года из 1396 осужденных в отношении 70 человек произошла отмена обвинительного приговора, что составляет 5 процентов, а из 178 оправданных у 61 был отменен оправдательный приговор, что составляет 16,8 процентов. В 2018 году по рассмотренным уголовным делам с участием присяжных заседателей осуждено 428 лиц, 90 лиц оправдано. В 2019 году суды присяжных оправдали примерно 25 процентов подсудимых, их них оправданы

областными судами 80 человек, районными – 153 человека. Оправдательные вердикты, вынесенные на уровне районных судов, все чаще отменяются в апелляции вышестоящими судами: в первое полугодие реформы (вторая половина 2018 года) было отменено каждое пятое оправдательное решение, а в следующее полугодие этот показатель вырос почти в два раза – до 37 процентов. Одновременно снизилось число оправданий, вынесенных на уровне областных судов: Верховный суд отменял ранее каждое второе оправдание, а в первое полугодие 2019 года – 22 процента [102, с. 20].

Таким образом, оправдательный приговор вынесенный судом с участием присяжных заседателей отменяется в 3 раза чаще, чем обвинительный приговор, обвинительные вердикты отменяются или изменяются значительно реже.

Причины кроются в следующем: во-первых, согласно приказу Генерального прокурора РФ № 465 обязанностью государственного обвинителя является внесение представления на каждый оправдательный приговор, поскольку позиция прокурора не изменилась, утверждение обвинительного заключения и поддержание обвинения в суде указывает на виновность лица, которое ушло от наказания по причине нарушения уголовно – процессуальной нормы [75].

В связи с этим, сравнивать статистику отмен оправдательных и обвинительных вердиктов на анализе совокупности данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ некорректно. Прокуратура обжалует в обязательном порядке каждое оправдание, но нам неизвестно, какая доля обвинительных вердиктов обжалуется, поскольку они могут устраивать защитника и его доверителя. Также не стоит думать, что все обвинительные вердикты нежелательны для защиты. Если в ходе рассмотрения дело было переквалифицировано на более мягкую статью – к примеру, неквалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) на превышение пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ)

– то это часто желаемый для стороны защиты результат, который она не будет обжаловать, если только не оспаривает причастность подсудимого к самому инциденту и согласна именно с квалификацией деяния.

Во-вторых, коллегия присяжных заседателей, состоящая из рядовых граждан, выносит вердикт по своему внутреннему убеждению, которое подпадает под влияние сторон. Завладение данным вниманием в итоге и предрешает исход по делу в некоторых случаях. Человеческий фактор не поддается юридической оценке, ошибки, допускаемые коллегией, являются основаниями для отмены оправдательных приговоров.

В-третьих, обвинительный уклон вышестоящих судов не дает оправдательному приговору устоять. Если присяжные признали подсудимого невиновным, то судебный корпус стадии пересмотра приговора усмотрит нарушения нормы закона, поскольку обвинительная установка в подсознании судей заложена на протяжении длительного времени и переломить ее практически невозможно.

При исследовании судебных актов Самарского областного суда Российской Федерации остро прослеживается проблема отмены оправдательных приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей. Из 50 решений, поставленных судом с участием присяжных заседателей в отношении 47, что составляет 94 процента, вынесен обвинительный приговор, в 5 случаях, что составляет 10 процентов, коллегия присяжных частично оправдала подсудимых. По 3 приговорам, что составляет 6 процентов, присяжные оправдали обвиняемых по всем пунктам обвинения. Стоит отметить, что 22 приговора областного суда не обжаловались, что составляет 44 процента, 5 приговоров частично изменены в сторону смягчения наказания, что составляет 10 процентов, а 22 оставлены без изменения, что составляет 44 процента. Вышестоящей судебной инстанцией отменен только лишь 1 приговор, что составляет 2 процента. Таким образом, из трёх оправдательных приговоров Самарского областного суда, поставленных судом с участием присяжных заседателей, Верховный

Суд РФ отменил 1 оправдательный приговор, что составляет 33 процента [62].

Так, Верховный Суд РФ по кассационному представлению отменил оправдательный приговор Самарского областного суда в отношении Н., в связи с нарушениями требований ст. 334 УПК РФ. Как следует из кассационного определения, стороной защиты в присутствии присяжных заседателей в ходе судебного заседания оспаривалась законность представленных в материалах уголовного дела доказательств, полученных в ходе предварительного расследования (явки с повинной, признательные показания обвиняемого), председательствующий не всегда реагировал на данные высказывания, не разъяснял присяжным заседателям по данному вопросу, и в напутственном слове также не напомнил им о допущенных высказываниях, которые нельзя принимать во внимание при вынесении вердикта. Кроме того, приобщив по ходатайству прокурора рассекреченные материалы оперативно-розыскной деятельности в отношении Н., председательствующий отказал в их исследовании перед присяжными заседателями, то есть по существу, признал их недопустимыми доказательствами, однако решение о недопустимости данных доказательств не мотивировал. При новом рассмотрении присяжными заседателями вынесен обвинительный вердикт, по результатам которого подсудимый осужден к пятнадцати годам лишения свободы [62].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на протяжении достаточно длительного времени на законодательном уровне прослеживается тенденция к ограничению компетенции суда присяжных – последовательное внесение изменений в нормы УПК РФ, касающиеся функционирования суда с участием присяжных заседателей, позволяет констатировать определённое сокращение подсудности, применительно к данной форме судебного разбирательства.

Выводы ряда авторов о том, что присяжные заседатели склонны к вынесению оправдательных вердиктов несостоятельны – практика

показывает, что судами с участием присяжных чаще выносятся обвинительные вердикты, оправданы лишь от 16 до 25 процентов подсудимых. При этом, оправдательные приговоры по соответствующим вердиктам присяжных далеко не всегда отменяются вышестоящим судом.

Также можно сделать вывод о том, что в практике деятельности судов присяжных имеет место разного рода злоупотребления со стороны профессиональных участников разбирательства дел.

Отсутствие отношения присяжных к профессиональным участникам производства по делу будучи, с одной стороны, достоинством и предпосылкой для объективного рассмотрения дела, с другой стороны – выступает тем качеством, которое может быть использовано в разрез с интересами правосудия, посредством разного рода злоупотреблений.

Именно по этой причине столь высока роль председательствующего судьи и требования независимости и беспристрастности, которое распространяется на судью, как независимого арбитра не имеющего отношения к функции обвинения, равно, как и к функции защиты при производстве по делу.

Глава 3 Особенности процесса доказывания в суде с участием присяжных заседателей

3.1 Проблемы участия присяжных заседателей в доказывании

Вопросы, связанные с доказательствами и доказыванием в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей, приводит к самым непримиримым спорам сторонников и противников различных подходов и взглядов современных процессуалистов, которые занимаются этой проблематикой [5, с. 429-430; 23, с. 9-13].

При рассмотрении уголовных дел при участии коллегии присяжных заседателей доказывание имеет ряд особенностей.

Некоторые авторы указывают на то, что суд присяжных – это своеобразная альтернатива доказыванию методом улики. «В основе последнего лежала формальная логика, а в сущности суда присяжных была иная природа (сама жизнь во всем ее многообразии). Теория доказательств, основанная на уликах, и теория доказательств посредством присяжных заседателей имеют различную природу. В первом случае мы видим проявление рационального познания (совокупность правил, норм, стандартов и т.п.) в уголовно - процессуальном доказывании, а втором – наличие иррационального познания (интуиция, чувство и т.п.) в доказывании по уголовным делам» [40, с. 65-68].

В суде при участии присяжных заседателей понятие «доказывание» следует понимать немного шире, нежели чем доказывание в своем собственном юридическом смысле, которое осуществляется при общем порядке рассмотрения и разрешения уголовного дела. В связи с тем, что участники суда присяжных являются обычными членами общества, рядовыми гражданами, которые приглашены в коллегию присяжных в результате случайного выбора, манера общения с ними должна быть легкой и доступной, в понятной форме, не вызывающей затруднений, а тем более

ограничений в коммуникации в силу недопонимания между говорящими и слушающими [100, с. 43].

Для присяжных заседателей представляется достаточно сложным воспринимать на слух юридическую лексику, что является одной из коммуникативных проблем, связанных с производством в суде с участием присяжных заседателей.

Для присяжных заседателей зачастую весьма затруднительно получить правильное представление об обстоятельствах рассматриваемого дела, поскольку у них отсутствуют самые необходимые правовые знания и опыт участия в судебных процессах. При введении соответствующих поправок можно было предусмотреть выход из сложившейся ситуации путем дачи возможности коллегии присяжных ознакамливаться с обвинительным заключением по делу. Поскольку в реальности обвинение, которое излагается бытовым языком одним предложением, по факту расписывается следователем на несколько листов, при оглашении которых присяжные зачастую так и не могут понять, в чем же конкретно обвиняется подсудимый [62; 24].

В осуществлении доказывания в суде с участием присяжных заседателей особую роль играет совесть как компонент «оценки доказательств и формирования внутреннего убеждения» [43, с. 171]. П.А. Лупинская подчеркивала существенную значимость этого нравственного критерия, который отражает моральные устои и нравственные устремления личности в уголовно-процессуальном познании: «Совесть должна побуждать к сомнениям в доказанности каких-либо обстоятельств, в достоверности и достаточности доказательств, предупреждать от предвзятого отношения к обвиняемому или свидетелю, дающему показания» [50, с. 173].

Особенности доказывания в суде присяжных согласно механизму возникновения и проявления исходят во многом из причин не содержательного по отношению к самим доказательствам и их источникам, а процедурного характера, когда стороны обвинения и защиты направляют

свои усилия по вектору убеждения не одного, а нескольких самостоятельных субъектов по принятию решения по уголовному делу. При этом один из таких субъектов является профессиональным судьей, который председательствует в суде присяжных. Другой субъект является коллегиальным органом, который принимает решение в виде ответов на вопросы в вопросном листе и выносит окончательный вердикт, т.е. решение о виновности или невиновности подсудимого [10, с. 26].

Исходя из этого можно сделать вывод, что одной из особенных черт доказывания в суде присяжных является субъектный состав участников – председательствующий и присяжные заседатели.

Необходимо указать, что законодательство недостаточно четко регулирует доказательную деятельность по субъективному критерию, что является одним из проблемных вопросов.

Основой познавательной деятельности присяжных является наличие у них здравого смысла, который позволяет успешно разрешать самые сложные ситуации уголовных дел. Здравый смысл присяжных — это и житейская психология, лежащая в основе картины мира, которая формируется у каждого человека, с помощью чего он может быстро ориентироваться в окружающей реальности, а также совокупность знаний, взглядов об окружающей действительности, навыков, форм мышления обыкновенного нормального человека, которая используется в повседневной практической жизни. В литературе совершенно верно отмечено, что основой здравого смысла присяжных заседателей является именно совокупный потенциал здравого смысла обычных людей, «представляющих различные социальные слои общества, их культуру, знающих местные условия жизни, нравы и обычаи людей разных социально-психологических типов», что приводит к расширению возможности постижения сущности рассматриваемого события, поскольку каждый из них исследует дело под своим определенным углом зрения, что обеспечивает «стереоскопичность», всесторонность, тщательность восприятия обстоятельств дела [45, с. 9].

Сторона защиты активно опровергает доказательства обвинения, и приводит свои доказательства и доводы. Именно такая деятельность сторон доступна для наблюдения присяжным заседателям. Способность обычных людей воспринять те аспекты оценки доказательств, которые доносит до них сторона защиты, является как раз той субъектной стороной присяжного при оценке доказательств. Но, такая субъективность во многом отталкивается от индивидуального состава присяжных заседателей, от их персональных качеств и предпочтений. Из этого следует, что выбор присяжных заседателей не простая процедура и стороны обязаны с максимальным вниманием подходить к их отбору [84, с. 15-20].

На профессионального участника рассмотрения и разрешения уголовного дела влияет его осведомлённость в правовых вопросах, что, с одной стороны, облегчает восприятие информации, имеющей юридическое содержание, а с другой стороны мешает, так как на восприятие фактов накладывают свой отпечаток юридические знания и опыт в профессиональной сфере.

Влияние профессиональной деятельности на образ мышления юриста иронично отметил французский судья Жан Мишель Ламбер: «Сомнение должно толковаться в пользу – принцип, при одном упоминании которого профессиональные юристы невольно обмениваются между собой понимающими улыбками» [42, с. 291].

Исходя из содержания ст. 17 УПК РФ, присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Но только ли оценка доказательств входит в круг полномочий присяжного заседателя? Вправе ли присяжные собирать доказательства?

О.Н. Тиссен считает, что, исходя из полномочий присяжных, обозначенных в ч. 1 ст. 333 УПК РФ, следует вывод о косвенном участии присяжных в собирании доказательств [85, с. 115-120].

Тем не менее, рассматривать возможность задавать вопросы допрашиваемым лицам как способ «собираания доказательств» присяжными в собственном уголовно-процессуальном смысле мы не можем. Присяжные изначально поставлены в условия взаимодействия лишь с первичной информацией, используемой в доказывании. На данные рамки указывают те процессуальные правомочия, которые обозначены в УПК РФ, на что обращается внимание в публикациях [51, с. 23; 44, с. 204].

Упомянутое правомочие, связанное с возможностью задавать вопросы допрашиваемым лицам ограничено «посредническим участием» председательствующего, который может переформулировать вопрос по своему усмотрению, или же отвести, как не относящейся к предъявленному обвинению.

Отдельные специалисты рассматривают такой порядок, как ограничивающий возможность присяжных на получение необходимой им информации для вынесения обоснованного вердикта [96, с. 233].

Какова же значимость присяжного в контексте доказывания?

Е.Л. Рубачева полагает, что при производстве суда с участием присяжных заседателей законодатель, без достаточных на то оснований, лишает присяжных заседателей права на активное участие в исследовании, проверке и оценке доказательств через постановку вопросов подсудимому, потерпевшему, свидетелям и экспертам. Присяжные заседатели не могут даже самостоятельно задавать вопросы лицам, которых допрашивают в суде [78, с. 66].

В этом состоит определённый парадокс – законодатель «доверяет» присяжным заседателям решение вопроса о виновности или невиновности лица в совершении инкриминируемого деяния, но «не доверяет», относительно возможности самостоятельно задать вопрос допрашиваемым лицам.

Таким образом, в науке предлагается наделить присяжных заседателей возможностью самостоятельно формулировать и задавать вопросы

допрашиваемым лицам в ходе судебного следствия, как в письменном виде, так и устно [12].

Данное предложение является спорным, поскольку председательствующий при существующем порядке является лицом, способным, с учётом своей профессиональной компетенции, скорректировать вопрос присяжного, в случае необходимости, должным образом.

Таким образом, компромиссным вариантом может быть наделение присяжных правом самостоятельно задавать вопросы допрашиваемым, с возможностью корректировки задаваемых вопросов председательствующим, для чего следует внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ и сформулировать ч. 4.1 ст. 333 УПК РФ.

Новая редакция п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ может выглядеть, с учётом сказанного, следующим образом: «участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий».

Ч. 4.1 ст. 333 УПК РФ может быть сформулирована следующим образом: «Вопросы, заданные присяжными заседателями допрашиваемым лицам, в рамках правомочия, указанного в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, могут быть скорректированы председательствующим с обязательным указанием мотивировки такого решения».

Подводя итог, можно сказать, что основными причинами отмены приговоров, которые постановлены при участии присяжных заседателей, являются именно нарушения рамок уголовно-процессуального доказывания в судебном заседании с участием присяжных заседателей и несоблюдение порядка составления и оформления итогов доказательственной деятельности в виде вопросного листа.

Эта проблема связана не только с пробелами действующего уголовно-процессуального закона, как предполагают многие процессуалисты, но и с

«неточным толкованием, неправильным пониманием, а в итоге ошибочным применением закона, из чего следует неизбежное неисполнение и несоблюдение точного значения и предписаний процессуальных норм» [7, с. 146-161; 18, с. 72].

Представляется, что законодательная конструкция, изложенная в положениях ст. 340 УПК РФ, в виде разъяснения присяжным заседателям основных правил оценки доказательств только в напутственном слове председательствующего, является противоречивой и нелогичной. Противоречивость и нелогичность указанной конструкции выявляется в том, что в ходе судебного следствия присяжные заседатели уже участвуют в оценке доказательств, но только лишь после окончания этого этапа судебного разбирательства председательствующий разъясняет им основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что их вердикт должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые исследованы непосредственно в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не вправе основываться на предположениях, а также на доказательствах, которые признаны судом недопустимыми [97, с. 53].

В связи с вышеизложенным, как представляется, основные правила оценки доказательств должны разъясняться присяжным заседателям в самом начале судебного следствия, что может позволить присяжным изначально более полно и осознанно «включаться» в процесс оценки доказательств, дабы полноценно реализовать своё назначение в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что присяжные заседатели выступают в качестве полноправных субъектов уголовно-процессуальной деятельности вместе с другими участниками процесса, однако, в силу своего статуса, они участвуют в процессе доказывания в определённых рамках.

Присяжные вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий.

Существующий в нормах УПК РФ порядок ознакомления присяжных заседателей с правилами оценки доказательств в рамках напутственного слова председательствующего представляется нелогичным, поскольку в ходе судебного следствия присяжные заседатели уже участвуют в оценке доказательств, но только лишь после окончания этого этапа судебного разбирательства председательствующий разъясняет им основные правила оценки.

Таким образом, представляется необходимым нормативно закрепить разъяснение присяжным основных правил оценки доказательств в самом начале судебного следствия, что может позволить присяжным изначально более полно и осознанно «включаться» в процесс оценки доказательств, дабы полноценно реализовать своё назначение в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

3.2 Участие государственного обвинителя в доказывании в суде присяжных

В силу пункта 6 статьи 5 УПК РФ государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, который поддерживает обвинение в суде по уголовному делу от лица государства. Деятельность по поддержанию государственного обвинения для прокурорских работников закрепляется, кроме УПК РФ, и в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [75].

Пунктом 4.1 вышеназванного приказа установлено, что поддержание государственного обвинения по делам, которые рассматриваются при

участии присяжных заседателей, необходимо поручать прокурорам, которые обладают соответствующими личностными и профессиональными качествами, в связи с тем, что поддержание государственного обвинения в суде при участии присяжных заседателей – это крайне важное направление и достаточно сложная деятельность прокурора [50, с. 209-211].

Участие государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей является обязательным.

Как не раз уже отмечалось, что судебное следствие в суде присяжных имеет ряд особенностей, которые установлены в ст. ст. 334, 335 УПК РФ.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что особенность доказывания в суде с участием присяжных заседателей проявляется в поэтапном разделении: до вынесения вердикта и после вынесения вердикта правил оценки фактических обстоятельств по делу в виду правовой двойственности субъектного состава вышеуказанной формы судопроизводства.

Как верно отмечается С.Б. Погодиным, важность роли государственного обвинителя в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела судом присяжных сложно переоценить [63, с.105-133].

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Одной из особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей является то, что в судебном разбирательстве обвинительное заключение целиком не оглашается. Государственный обвинитель излагает только существо предъявленного подсудимому обвинения, т.е. определяет предмет и пределы доказывания, которые устанавливают фактические обстоятельства дела.

Выступление прокурора в суде с участием присяжных заседателей имеет отличие от аналогичного процессуального действия в обычном судебном заседании. Хотелось бы отметить, что выступление государственного обвинителя перед коллегией присяжных должно быть

кратким, но максимально содержательным и понятным. В своем выступлении прокурор может указать на характерные особенности дела, особый характер доказательств, пояснить некоторые моменты, которые изначально могут вызвать предубеждение у присяжных заседателей [16, с. 14-18].

При этом, в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 335 УПК РФ, законодатель недвусмысленно запрещает обвинителю озвучивать перед присяжными заседателями факты прежней судимости, признание подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Подобные сведения включают в себя информацию, которая с позиций общественной морали имеет ярко выраженную негативную оценку. Причём не оценку действий конкретного лица, а негативную оценку самой личности как таковой, что является реальным препятствием для объективной оценки доказательств виновности лица в совершении преступления и создания предубеждений. Ведь, логика, которая может «сработать» на сознательном или подсознательном уровне у присяжных проста: если лицо живёт тем образом жизни, что осуждается обществом, то оно может быть виновно в инкриминируемом преступлении лишь в силу того, что человек «плохой», «недостойный» с позиций социума. А при таком взгляде на обвиняемого вести речь об объективном вынесении вердикта будет крайне сложно.

Тем не менее, законодатель не формулирует нормативный перечень тех обстоятельств, которые могут вызвать предубеждение у присяжных – этот перечень является открытым, а значит, вопрос о том, является ли соответствующее обстоятельство способным вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого или нет, толкуется индивидуально в каждом конкретном случае.

Однако, следует отметить, что Кассационная палата Верховный Суд РФ неоднократно признавала оглашение сведений о личности подсудимого

как незначительного нарушения, если такая ошибка была исправлена председательствующим в напутственном слове. Таким образом, сложившаяся практика не способствует дисциплине участников производства в суде присяжных, так как намеренное доведение до присяжных запретных сведений грозит лишь замечанием.

Положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ не содержат такого же запрета на исследование данных о личности потерпевшего, свидетелей, чем не редко злоупотребляют стороны и представляют как положительные, так и отрицательные сведения о них. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что сведения о личности потерпевшего, так же как и подсудимого, вполне могут вызвать предубеждение со стороны присяжных, что ставит сторону обвинения в невыгодное положение.

В суде присяжных заседателей важным моментом для государственного обвинителя в процессе доказывания является значение визуальных способов представления доказательств. При особой форме указанного судопроизводства государственный обвинитель может и не добиться обвинительного вердикта, если не сможет достаточно чётко и понятно довести до присяжных информацию доказательственного значения.

Как отмечается некоторыми авторами, «в ряде случаев целесообразно создание модели преступления. Такая модель позволит наглядно воспроизвести все действия преступника, их очередность и направленность, продемонстрировать, где и какие вещественные доказательства были обнаружены и изъяты» [50, с. 209-211].

Кроме того, сложность для присяжных в оценке доказательств составляют, представленные стороной обвинения доказательства, в основе которых лежат материалы оперативно-розыскной деятельности, аудио и видеозаписи и другой информации, связанной с использованием мобильной связи, технические и иные современные экспертизы, требующие глубокого анализа материалов уголовного дела и профессиональных правовых навыков.

Практика показывает, что в результате присяжные вынуждены до нескольких десятков раз выходить из совещательной комнаты для разъяснения им председательствующим тех или иных вопросов доказательственного значения.

Так, А.Г. Халиулин высказался о том, что «присяжные в российских судах должны иметь возможность знакомиться с доказательствами, имеющимися в уголовном деле, кроме доказательств, признанных недопустимыми. Вряд ли можно согласиться с тем, что сложнейшие доказательства, такие, например, как заключения судебных экспертиз, присяжные заседатели должны воспринимать на слух в судебном заседании. То же можно сказать и об ознакомлении присяжных заседателей со сведениями о личности подсудимого, так как присяжные вправе решать вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, участвуя таким образом в процедуре определения наказания...» [101, с. 32].

Аналогичную позицию выражает и О.В. Качалова, которая в качестве путей реформирования суда с участием присяжных заседателей говорит о необходимости «наделить присяжных правом знакомиться с материалами уголовного дела в части, обеспечивающей доступ к доказательственной информации, в том числе правом обращаться к заключениям экспертов, знакомиться с протоколами следственных действий, иными материалами дела...» [35, с. 18].

По окончании судебного следствия на этапе прений сторон государственному обвинителю в выступлении перед коллегией присяжных заседателей необходимо сделать выводы, подвести итог всей той информации доказательственного значения, которая была озвучена и продемонстрирована в рамках судебного следствия.

Нельзя не отметить важность того аспекта, что речь государственного обвинителя должна быть максимально содержательной и понятной для присяжных, т.к. именно в суде присяжных ораторское искусство имеет особенное значение.

Содержание вердикта присяжных напрямую зависит от качества доказывания. Данный суд более строг к предоставляемым доказательствам и не только демократизирует судебную систему, но и повышает качество следствия, которое не всегда находится на удовлетворительном уровне. Учитывая специфику доказывания по рассматриваемым составам и размер наказания, нельзя не признать, что для их рассмотрения необходим строгий и внимательный судья [1, с. 355-356].

Подытоживая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что основной задачей государственного обвинителя участвующего в судебном разбирательстве по уголовному делу, которое рассматривается судом с участием присяжных заседателей, является представление доказательств, которые подтверждают виновность подсудимого в понятной и доступной (наглядной) для присяжных форме, а также своевременное реагирование на нарушения закона в ходе исследования доказательств (исследование стороной защиты доказательств, признанных недопустимыми, исследование в присутствии присяжных заседателей данных о личности подсудимого и т.п.).

3.3 Проблема представления доказательств стороной защиты в суде с участием присяжных заседателей

С учетом существующих особенностей рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, когда подсудимому может быть вынесен вердикт о невиновности при наличии сомнения в обвинительных доказательствах, органами предварительного следствия и государственными обвинителями выработаны тактические приемы и методы ущемления, а иногда и вовсе лишения прав стороны защиты.

В условиях настоящей состязательности процесса в суде присяжных защитнику необходимо быть готовым к различным неожиданностям, к примеру, к скрытому на предварительном следствии доказательству, вызову

стороной обвинения свидетеля, который не был заявлен до судебного разбирательства и так далее. Следовательно, важнейшей задачей для защитника является умение уверенно выступить перед коллегией присяжных [107, с. 26-34].

В уголовном процессе адвокату-защитнику необходимо умение предвидеть каковы дальнейшие перспективы дела, из чего ему следует делать выводы, какую позицию занять с учетом наибольшей приемлемости для его подзащитного, судя по непосредственно сложившейся ситуации, а также адвокату необходимо не допускать преобладания со стороны обвинения перед коллегией присяжных заседателей [10, с. 83].

Конституцией РФ закреплено право каждого на судебную защиту (ч. 1 ст. 46), что предполагает предоставление заинтересованным лицам реальной возможности отстаивать перед судом свою позицию, оспаривать доводы других участников процесса, а также обжаловать принятые в отношении них решения, в том числе судебные, поскольку правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах [20, с. 23; 72]. Однако нередко обвинительный уклон судебной власти формирует все предпосылки, лишаящие либо значительно сдерживающие сторону защиты использовать права для опровержения предъявленного обвинения.

Стороной защиты нередко предпринимаются попытки обжалования обвинительных приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей, с приведением доводов о том, что на стадии предварительного расследования к обвиняемому применялось физическое и психологическое давление, однако, если такие доводы были проверены в судебном следствии, говорить о наличии основания для отмены приговора суда нельзя.

Приведём пример из судебной практики. Приговором Верховного суда Республики Татарстан, который был постановлен на основании вердикта присяжных заседателей, К., Ш. и Б. были признаны виновными. Судебная

коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционным определением, оставляя приговор без изменения, указала следующее: «Приведенные в апелляционных жалобах осужденных К. и Ш. доводы о том, что на стадии предварительного расследования к ним применялось физическое и психологическое давление, а также производились допросы в ночное время, основанием для отмены приговора не являются, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, эти обстоятельства в судебном заседании тщательно проверялись в отсутствие присяжных заседателей и по ним судьей принято соответствующее решение [7].

Согласно единому правилу вопрос об исключении недопустимых доказательств из материалов уголовного дела решается в рамках проведения предварительного слушания. Если же данные обстоятельства, которые свидетельствуют о недопустимости доказательства, обнаружались непосредственно в ходе его исследования на этапе судебного следствия, такое доказательство также может быть исключено председательствующим судьей, как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе путем вынесения мотивированного постановления об исключении таких обстоятельств из дела. В суде присяжных стороны при заявлении своего ходатайства об исключении недопустимого доказательства, должны сообщить председательствующему судье лишь о наличии у них ходатайства юридического характера, но не раскрывать его содержания в присутствии присяжных заседателей.

Исключение недопустимого доказательства из уголовного дела на начальных этапах судебного разбирательства впоследствии не лишает стороны права заявить обратное ходатайство о признании такого доказательства допустимым и о его рассмотрении с участием присяжных заседателей на стадии судебного следствия. Следует отметить, что вопрос о допустимости доказательства или о пересмотре принятого ранее решения об исключении данного доказательства из дела рассматривается при отсутствии присяжных заседателей.

Также сторона защиты зачастую ограничена в представлении доказательств тем, что председательствующий судья часто снимает вопросы о достоверности показаний свидетеля или выводов судебного эксперта, мотивируя свою позицию отсылкой на ч. 7 ст. 335 УПК РФ, согласно которой в ходе судебного следствия в присутствии присяжных подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями, согласно ст. 334 УПК РФ. По тем же основаниям снимаются вопросы стороны защиты, которые относятся к выяснению обстоятельств законности проведения оперативно-розыскных мероприятий. К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила оправдательный приговор Московского городского суда, постановленный с участием присяжных в отношении Л. и С., указав следующее: «На протяжении всего судебного следствия сторона защиты путем постановки вопросов доводила до присяжных заседателей информацию, не отвечающую требованиям закона. Были поставлены вопросы, ставящие под сомнение достоверность доказательств, собранных в ходе проведения оперативного эксперимента сотрудниками УСБ МВД РФ, чем были нарушены положения статей 252 и 335 УПК РФ. При допросе свидетеля З. председательствующим были отведены 11 вопросов защитников, которыми ставилась под сомнение допустимость оперативно-розыскных мероприятий...» [30].

Позиция Верховного суда РФ заключается в том, что вопросы к свидетелям или потерпевшим должны касаться лишь предъявленного подсудимому обвинения, что само по себе противоречит правилам оценки доказательств, т.к. каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Между тем выяснение вопросов о достоверности доказательств нельзя сопоставлять с разрешением вопросов об относимости и допустимости доказательств, которые действительно в силу ч. 6 ст. 335 УПК РФ подлежат разрешению без участия присяжных заседателей. В таком случае сторона защиты не может донести до

сведения присяжных информацию о противоправных действиях со стороны других лиц или ставить вопрос о совершении преступных действий другими лицами, уговоров, склонения и иных способов подстрекательства со стороны. Данная проблема серьезно отражается на восприятии присяжными полной картины событий преступления, а также ущемляет право защиты на представление доказательств о невиновности подсудимого.

Сторона защиты также ущемляется и в праве на выяснение причин изменения показаний при допросе потерпевших, в случаях изменения ими показаний в суде в сторону смягчения положения подсудимого. К примеру, приговором Верховного суда Республики Коми, постановленным на основании вердикта присяжных заседателей, М., М. и Ф. были оправданы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оправдательный приговор отменила, ссылаясь на то, что после исследования в судебном заседании протоколов допроса потерпевшего С., следственного эксперимента с участием потерпевшего С., видеозаписей следственных действий, где С. сообщил о характере действий подсудимых, адвокат Р. В присутствии присяжных заседателей выяснял у потерпевшего С., подвергался ли С. избиению до допроса, обращал внимание присяжных на нахождение С. в наручниках при допросах, выяснял у С. причины изменения им показаний в суде, что, по мнению суда апелляционной инстанции, является нарушением положений статей 336, 337 УПК РФ, так как в присутствии присяжных заседателей сторона защиты выясняла вопросы процессуального характера, связанные с процедурой проведения следственных действий и получения ключевых доказательств по делу [6].

Следует отметить, что, если уголовное дело рассматривается в ординарном порядке, сторона защиты может добиться допроса свидетеля со стороны защиты посредством ч. 4 ст. 271 УПК РФ – суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля или специалиста, если он явился в суд по инициативе стороны. Однако, в случае рассмотрения дела при участии присяжных заседателей, нового свидетеля не допускают к

допросу перед коллегией присяжных. Новый свидетель подлежит допросу сторонами судебного заседания в присутствии председательствующего, впоследствии который и решает вопрос о допуске данного свидетеля уже непосредственно перед коллегией присяжных.

Нельзя не обратить внимания, что по факту при рассмотрении уголовного дела по существу органы следствия и, в частности, председательствующий ставят защиту в невыгодное положение, создавая условия, которые исключают саму возможность представить перед присяжными свои доказательства. Обязанность следователя указать в обвинительном заключении перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, призвана обеспечить право обвиняемого на защиту своих интересов в уголовном судопроизводстве на началах состязательности и равноправия сторон [59]. В случае несоблюдения данной обязательной нормы ставится под сомнение как таковая законность приговора именно как акта правосудия, потому что сторона защиты изначально ущемлена в своих процессуальных правах существующей обвинительной установкой у суда.

Все вышеприведенные обстоятельства касаются ограничений стороны защиты в представлении доказательств, а также в невозможности в определённых ситуациях донести непосредственную позицию в судебном разбирательстве до присяжных. Защитник вынужден использовать последнюю возможность и хоть каким-либо образом пытаться воздействовать на вердикт присяжных уже на этапе судебных прений, ведь именно при их проведении у присяжных заседателей формируется убеждение по установлению обстоятельств дела, имеющих место быть.

Для обоснования своей позиции в судебных прениях защитник наконец получает возможность в полной мере анализировать доказательства, исследованные ранее, оценивать их, подводить итоги о качестве доказательств, при этом выдвигать свои доводы и аргументы, сопоставлять доказательства на предмет их противоречивости. И даже в этих случаях возможность корректно донести позицию стороны защиты до сведения

присяжных зависит от многих индивидуальных моментов, включая профессионализм защитника, использование не запрещённых законом способов, а также профессионализма председательствующего, его способности обеспечить реальную состязательность процесса, не ущемляя (пусть и неосознанно) сторону защиты в данном аспекте.

Судебная коллегия по уголовным делам при Верховном Суде РФ отменила оправдательный приговор Ростовского областного суда в отношении Е., постановленный с участием присяжных заседателей, при этом указав следующее: «В речи защитника Т. в прениях была изложена позиция таким образом, что он поставил под сомнение законность полученных доказательств и пытался их опорочить. Одновременно защитник пытался опорочить показания свидетелей обвинения, охарактеризовав их показания термином «талдычат». Данные высказывания могли оказать воздействие на мнение присяжных заседателей при оценке ими доказательств» [34].

В указанном случае, определённое отступление от профессиональных стандартов, использование оборотов, не уместных в судебном разбирательстве, со стороны защитника стало причиной отмены оправдательного приговора.

В этой связи следует заметить необходимость следования участников производства в суде присяжных всем профессиональным стандартам и требованиям уголовно-процессуального законодательства. Именно суд присяжных, как это неоднократно указывалось в литературе, предъявляет высокие требования к профессиональному уровню как стороны обвинения, так и стороны защиты и это обстоятельство нельзя игнорировать.

При этом, отдельные авторы прямо говорят о ущемлении стороны защиты в возможностях, связанных с представлением доказательств защиты: в одном из уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей, защитники поставили под сомнение законность проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении их подзащитных. Председательствующим были отведены все вопросы защитников к

свидетелям обвинения, ссылаясь на то, что свидетелям должны задаваться вопросы, касаемо только предъявленного подсудимому обвинения. Последующее обжалование приговора привело лишь к изменению приговора в сторону снижения наказания [62].

Следует поддержать М.А. Фомина в его критической позиции. Автор полагает, что присяжным заседателям для формирования своего убеждения необходимо знать все обстоятельства дела, в том числе и те, которые противоречат позиции обвинения. Ограничение защитника доказывать присяжным заседателям иную картину развития событий нарушает само право подсудимого на защиту, ведь со стороны защиты версия, выдвинутая органами следствия должна ставиться под сомнение и посредством оценки доказательств защитнику необходимо убедить присяжных заседателей в невиновности подсудимого [98, с. 33-41].

Таким образом, следует констатировать наличие ряда проблем, связанных с возможностью стороны защиты участвовать в процессе доказывания и обосновывать позицию защиты при производстве в суде с участием присяжных заседателей.

Как представляется, оценка допустимости или недопустимости использования определённых приёмов ведения защиты зависит от усмотрения председательствующего. В данных условиях нельзя исключать намеренное использование стороной защиты недозволительных в рамках процедуры способов. Именно по этой причине столь высока роль председательствующего и требования независимости и беспристрастности, которое распространяется на судью, как независимого арбитра не имеющего отношения к функции обвинения, равно, как и к функции защиты при производстве по делу.

Только объективность и непредвзятость председательствующего может выступать весомой гарантией создания законного баланса интересов сторон в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Суд присяжных воплощает идеальную модель реализации состязательных начал в уголовном процессе России, поскольку происходит полная отстраненность профессионального судьи от вопросов факта и сосредоточения внимания на правовом анализе деяния.

Рассмотрение дела с участием суда присяжных уравнивает стороны в ходе процессуальной деятельности, ограждает их от какого-либо постороннего вмешательства в процесс разбирательства, ограничивает в существенной степени количество нарушений прав человека и гражданина в расследовании, при собирании доказательств и в совокупности служит действенным правовым механизмом в становлении уголовно-процессуальной нормы. Все эти особенности института суда с участием присяжных заседателей, их совокупность, развивают демократизм уголовного процесса в России, реализованный через особую форму рассмотрения уголовных дел присяжными заседателями.

Представляется, что особый вид производства в суде с участием присяжных заседателей предполагает для всех обвиняемых более широкий набор прав на объективное судебное разбирательство в силу непредвзятости состава. Есть мнение, что вердикты присяжных заседателей в большей мере способствуют объективности, так как председательствующий судья, даже будучи профессионалом в области права, не защищён от деформации личности профессией.

Относительно участия присяжных заседателей в процессе доказывания существует ряд дискуссионных вопросов, требующих решений на законодательном уровне.

Как отмечается исследователями, правомочие присяжных, связанное с

возможностью задавать вопросы допрашиваемым лицам ограничено «посредническим участием» председательствующего, который может переформулировать вопрос по своему усмотрению, или же отвести, как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Есть мнение, что такой порядок ограничивает возможность присяжных на получение необходимой им информации для вынесения обоснованного вердикта.

В этой связи, в науке предлагается наделить присяжных заседателей возможностью самостоятельно формулировать и задавать вопросы допрашиваемым лицам в ходе судебного следствия, как в письменном виде, так и устно.

Данное предложение является спорным, поскольку председательствующий при существующем порядке является лицом, способным, с учётом своей профессиональной компетенции, скорректировать вопрос присяжного, в случае необходимости, должным образом.

Таким образом, компромиссным вариантом может быть наделение присяжных правом самостоятельно задавать вопросы допрашиваемым, с возможностью корректировки задаваемых вопросов председательствующим, для чего следует внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ и сформулировать ч. 4.1 ст. 333 УПК РФ.

Новая редакция п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ может выглядеть, с учётом сказанного, следующим образом: «участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий».

Часть 4.1 ст. 333 УПК РФ может быть сформулирована следующим образом: «Вопросы, заданные присяжными заседателями допрашиваемым лицам, в рамках правомочия, указанного в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, могут быть скорректированы председательствующим с обязательным указанием

мотивировки такого решения».

Существующий в нормах УПК РФ порядок ознакомления присяжных заседателей с правилами оценки доказательств в рамках напутственного слова председательствующего представляется нелогичным, поскольку в ходе судебного следствия присяжные заседатели уже участвуют в оценке доказательств. Ознакомить присяжных с правилами оценки доказательств уже после того, как состоялось судебное следствие, по меньшей мере странно.

Таким образом, представляется необходимым нормативно закрепить разъяснение присяжным основных правил оценки доказательств в самом начале судебного следствия, что может позволить присяжным изначально более полно и осознанно «включаться» в процесс оценки доказательств, дабы полноценно реализовать своё назначение в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Следует отметить, что отсутствие отношения присяжных к профессиональным участникам производства по делу будучи, с одной стороны, достоинством и предпосылкой для объективного рассмотрения дела, с другой стороны – выступает тем качеством, которое может быть использовано в разрез с интересами правосудия, посредством разного рода злоупотреблений.

Именно по этой причине столь высока роль председательствующего судьи и требования независимости и беспристрастности, которое распространяется на судью, как независимого арбитра не имеющего отношения к функции обвинения, равно, как и к функции защиты при производстве по делу.

Только объективность и непредвзятость председательствующего может выступать весомой гарантией создания законного баланса интересов сторон в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Кроме того, задача председательствующего – помочь присяжным в

полноценном и эффективном выполнении возложенных на них высоких обязанностей, сделать всё возможное для того, чтобы назначение уголовного судопроизводства было реализовано, базируясь на важнейших принципах и высоких целях правосудия.

Тем не менее, институт суда присяжных, будучи возрождённым в нормах российского законодательства и пройдя немалый путь в своём развитии в современных политико-правовых реалиях, должен продолжать совершенствоваться с учётом тех условий, в которых он реализуется, а также с учётом обоснованных предложений, высказываемых в науке по данному спектру вопросов.

Только таким образом можно надеяться на полноценную реализацию в отечественном уголовном судопроизводстве идей объективности, состязательности и равноправия сторон.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.): в 2 ч. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. Уфа. 2014. 480 с.
2. Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. тр. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2012. Вып. 6. 374 с.
3. Александров А.С., Босов А.Е. Суд присяжных на пути от юридической фикции к юридической мистификации // Мировой судья. 2013. № 11. С. 34-40.
4. Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 45-49.
5. Антипов А.В. Понятие и структура механизма доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 4. С. 429-430.
6. Арутюнян Г.С. Проблемы и перспективы развития института присяжных заседателей в России // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 546-549. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23361/> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Балакшин В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 146-161.
8. Басманов Н., Гусаков Э. Обвинение в суде присяжных // Законность. 2006. № 4. С. 20-26.
9. Белкин А. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных // Мировой судья. 2009. № 1. С. 10-13.

10. Березин А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М.: Статут, 2014. 160 с.
11. Блажнова Л.А. Политические игры с современным судом присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. 2013. № 3 (4). С. 72–73.
12. Быков В.М. О совершенствовании производства в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2015. № 4. С. 16-21.
13. Быков В.М. Проблемы суда первой инстанции // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 18-21.
14. Быков В.М., Митрофанова Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 24-28.
15. Вандышев В.В. Уголовный процесс общая и особенная части / Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2009. 560 с.
16. Ведяйкин А.Ю. Некоторые особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные вопросы уголовно-процессуального права. СПб., 2016. С. 14-18.
17. Галахова А.В. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел / Научно практическое пособие. М.: РАПСИ, 2002. 320 с.
18. Григорьева Н.В. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, и участие защитника в составлении вопросного листа // Защитник в суде присяжных. М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1997. 243 с.
19. Дорогин Р.В. Суд присяжных в Российской Федерации. Учебник для вузов. Саратов: СЮИ МВД России, 2009. 160 с.
20. Еникеев З.Д. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Издательство Юрайт, 2013. 703 с.
21. Жук О.А. Суд присяжных // Уголовное право. 2004. № 2. С. 16-18.

22. Ильин А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 215 с.

23. Ильюхов А.А. Процессуальные особенности доказательственной процедуры и предмета доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2011. № 24. С. 9-13.

24. Ильюхов А.А., Новиков А.М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 17-19.

25. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 02.12.2015 г. № 205-АПУ15-4СП // [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/80/107/57321-18.php> (дата обращения: 09.11.2020).

26. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 24.10.2013 г. № 56-АПУ13-46сп. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

27. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 10.06.2014 г. № 38-АПУ14-2СП // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

28. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 02.11.2006 г. № 53-о06-78сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

29. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 05.09.2011 г. № 85-О11-12СП // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 3.

30. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24.01.2013 г. № 5-О12-137СП // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

31. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 09.03.2014 г. № 82-АПУ14-5СП // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

32. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.12.2008 г. № 81-о03-111 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

33. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 14.08.2013 г. № 69-О12-7СП // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

34. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 04.05.2012 г. № 41-О12-24сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

35. Качалова О.В. Перспективы реформирования суда присяжных в Российской Федерации // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 18-22.

36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.П. Рыжакова. М., 2010. 215 с.

37. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М. : Юрист, 2004. 301 с.

38. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

39. Крюков В.Ф. Государственный обвинитель в судебных прениях и его участие в формировании вопросного листа присяжным заседателям // Российский судья. 2011. № 4. С. 18-21.

40. Куликова Г.Л. О методологических основаниях суда присяжных в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. 2008. № 1. С. 65-68.

41. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Саратов, 1999. 250 с.
42. Ламбер Ж.М. Маленький судья. М.: Прогресс. 1990. 313 с.
43. Lupинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 238 с.
44. Ляхов Ю.А. Сокращенное судебное следствие в суде присяжных РФ // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 3. С. 204-211.
45. Мельник В. Здравый смысл – основа интеллектуального потенциала суда присяжных // Российская юстиция. 1995. № 6. С. 8-10.
46. Мельник В.В. Содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 28-31.
47. Моисеева Т.В. Всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела как условия объективности присяжных заседателей // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 87-93.
48. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 23-26.
49. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 1999. 20 с.
50. Находкин А.А. Средства влияния государственного обвинения на суд присяжных // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2016. С. 209–211.
51. Немытина М.В. Суд присяжных: российская традиция или западная модель? // Вестник Саратовской гос. акад. права. 1996. № 3. С. 23-28.

52. Никитинский Л.В. Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции. Учебник для вузов. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. 80 с.

53. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2017 года (утв. 20 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview15.aspx> (дата обращения: 09.11.2020).

54. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015 г.) / Определение № 29-АПУ15-1СП [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71158812/> (дата обращения: 09.11.2020).

55. Обобщение практики рассмотрения уголовных дел судьями первой инстанции Самарского областного суда за 2012-2017 годы с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]. // URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?id=337&name=docum_sud (дата обращения: 09.11.2020).

56. Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 г. № 1029-О-П «По жалобе гражданина Аниброева Д.С. на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

57. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 г. № 116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ

официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

58. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 г. № 687-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шваркунова Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 334 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 89. Ст. 1876.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2007 г. № 178-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донского Александра Павловича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 6 части первой и частью третьей статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьями 13, 89 и 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

60. Палиева О.Н. К вопросу о единоличном рассмотрении уголовных дел // Российский судья. 2003. № 2. С. 7-12.

61. Пашин С. История суда присяжных в постсоветской России // Журнал «Индекс/Досье на цензуру». Выпуск «Фемида». 2009. № 30. [Электронный ресурс]. // URL: <http://index.org.ru/journal/30/02-pashin.html> (дата обращения: 09.11.2020).

62. Переверзев В.В. Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. 2015. №3. С. 669-671.

63. Погодин С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 233 с.

64. Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 56-59.

65. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах

Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1775.

66. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1, 2004.

67. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2017 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Ленинградского областного суда» // Российская газета. 2017. № 110.

68. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1476.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31

Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2920.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 2006.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2019. № 142.

73. Приговор Самарского областного суда с участием присяжных заседателей в отношении подсудимых Козаева С.С., Калистратова В.Г., Догадина С.А., Колесникова М.Н. от 08.04.2016 г. [Электронный ресурс]. // URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=507 (дата обращения: 09.11.2020).

74. Приговор Самарского областного суда с участием присяжных заседателей в отношении Ахмадова М.Б., Фаталиева Р.Р., Бабаева И.А., Зохранова О.Ш. [Электронный ресурс]. // URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=540 (дата обращения: 09.11.2020).

75. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

76. Развейкина Н.А. Вопросный лист как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 10. С. 21-25.

77. Развейкина Н.А. К вопросу о подсудности суда присяжных по Уставу уголовного судопроизводства и Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 38-44.

78. Рубачева Е.Л. О некоторых причинах необоснованно большого количества оправдательных приговоров суда с участием присяжных заседателей // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 2. С. 66-73.

79. Савенков Д.А. Конституционно-правовые основы суда с участием присяжных заседателей: Научное пособие. М., 2009. 148 с.

80. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2015 год. Рассмотрение уголовных дел по первой инстанции. [Электронный ресурс]. // URL: <https://pravorub.ru/articles/71396.html> (дата обращения: 09.11.2020).

81. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [ресурс]. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.11.2020).

82. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 09.11.2020).

83. Судебная практика. Приговор Самарского областного суда с участием присяжных заседателей в отношении Комлева А.С., Мкртумяна Д.Д., Валева Р.И. от 22.06.2016 г. [Электронный ресурс]. // URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=512 (дата обращения: 09.11.2020).

84. Табельский С.В., Комин В.В., Тиссен О.Н. О практике участия государственных обвинителей в формировании коллегии присяжных заседателей // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 15-20.

85. Тисен О.Н. Правовой статус присяжного заседателя в современной России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 115-120.

86. Трубачева Е.Л. порядок исследования доказательств государственным обвинителем и защитником в суде с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 406-408.

87. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

88. Уголовно-процессуальное право: Учебное пособие для студентов юридического факультета / Маслов Б.В. Казань : Изд-во «Юниверсум», 2014. 316 с.

89. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 54 (ч. 1). Ст. 4921.

90. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

91. Уголовный процесс / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М. : Статут, 2017. 1280 с.

92. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М. : ЮСТИЦИЯ. 2016. 368 с.

93. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 791 с.

94. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

95. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

96. Фискевич С.В. Особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Труды Кубанского государственного

аграрного университета. Серия «Право». Выпуск 14. Краснодар, КубГАУ. 2010. С. 233-239.

97. Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 175 с.

98. Фомин М.А. Негативные проявления суда присяжных // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 33-41.

99. Фомин М.А. Суд присяжных: перегибы правосудия // Уголовный процесс. 2014. № 6. С. 12-20.

100. Фомин М.А. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы судебной практики // Уголовный процесс. 2008. № 12. - С. 43-47.

101. Халиулин А.Г. Реформа суда присяжных и реализация права граждан на участие в отправлении правосудия // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 32-39.

102. Ходжаева Е.А. Суды присяжных в официальной статистике: аналитический обзор. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020. 20 с.

103. Хрулев А.С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб. 1886. 182 с.

104. Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1-18.

105. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.2. Досудебное и судебное производство. М.: ИД МПА-Пресс. 2013. 1026 с.

106. Шатовкина Р.В. Становление и развитие суда присяжных в России // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 14-16.

107. Шмелев А.Н. Адвокат в суде с участием присяжных заседателей: специфика осуществления защиты // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 26-34.

108. Thayer J. B.A. Preliminary Treatise on Evidence. Boston, 1898. 509 p.
109. English Legal History / History of Trial by Jury. [Electronic resource]. URL: <https://englishlegalhistory.wordpress.com/2013/06/10/history-of-trial-by-jury/> (дата обращения 11.11.2020г).
110. Historians no longer accept this attribution. Thayer, The Jury and Its Development, 5 HARV. L. REV. 249, 265 (1892), and the Court has noted this. Duncan v. Louisiana, 391 U.S. 145, 151 n.16 (1968).
111. Duncan v. Louisiana, 391 U.S. 145, 153 (1968).
112. Thompson v. Utah, 170 U.S. 343, 349–50 (1898), quoting 3 J. STORY, COMMENTARIES ON THE CONSTITUTION OF THE UNITED STATES 1773 (1833).
113. World Jury Systems/ed.by N.Vidmar: Oxford University Press, 2000. 445 p.